

НЕКЛЮДОВ ВЯЧЕСЛАВ

ТАТУ

КНИГА 1

Вячеслав Неклюдов

Тату. Книга 1

«Издательские решения»

Неклюдов В.

Тату. Книга 1 / В. Неклюдов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967145-5

Алкоголь в малых дозах, но в большом количестве — вреден для человеческого организма. Так стоит ли удивляться, что после обильного его возлияния вы проснулись со странными татуировками на теле и совершенно не помните, как они у вас появились. Собираясь отдохнуть на море, вы и предположить не могли, что судьба начнет вас бросать от камеры в СИЗО до просторов чужих галактик. А татуировки окажутся совершенно не тем, о чем вы могли даже предположить. Но, возможно, это не проклятье, а подарок судьбы?

ISBN 978-5-44-967145-5

© Неклюдов В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Тату Книга 1

Вячеслав Неклюдов

© Вячеслав Неклюдов, 2019

ISBN 978-5-4496-7145-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-7146-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

– Рендер! – Димон от радости даже хлопнул в ладоши. – Уфф, всё! Сейчас комп просчитает последнюю картинку к проекту и можно отдыхать. Нет, всё-таки классно, что мне перепал этот жирный заказ. Для дизайнера – фрилансера такой проект – просто мечта. – Димка встал из-за стола и отправился на кухню приготовить себе бодрящего кофе.

Дизайн-проект коттеджа для состоятельного клиента обещал принести солидную прибыль в килотоннах рублей. Димка над ним месяц уже корпел. И главное, как удачно он выпал – летом! Для дизайнера интерьеров такие заказы редкость в Самаре. Чаще всего приходится выполнять проекты квартир, да и то, в основном, студий, или редко когда двухкомнатных апартаментов. Да и цена на этом рынке колеблется от многих факторов, в среднем его коллеги берут от 800 рублей за квадратный метр. И чем больше площадь квартиры, тем выше заработок. А много ли заработаешь за дизайн студии, площадью в 40 кв. м.? Тридцать две тысячи рублей за месяц работы – скажите вы, нормальная зарплата! Ага... Шас! Обычно такие клиенты и очень требовательные, они хотят за небольшие деньги сделать несколько вариантов планировки и все их просчитать в 3D модели. А потом сделать для них подбор материалов, мебели, нарисовать все планы и чертежи, а так же включить в эту сумму авторский надзор. Димка на первых порах рвал жилы на мелких заказах, но всё равно однажды проиграл суд клиенту, который всё требовал и требовал новых проектов, мотивируя это тем, что он вчера передумал, а через неделю у него концепция поменялась. А когда вышел месячный срок по договору, а проектов, удовлетворяющих его последним требованиям у Димки не оказалось, то он, гад такой, подал в суд и выиграл дело. Пришлось платить ему из своей заначки.

Теперь-то Диман стал умнее, он заранее в бумагах прописывает сумму невозвратного аванса и указывает, что за эти деньги он делает максимум два варианта интерьера. И если клиента ни один из них не устроит, то его обязательства, как дизайнера считаются выполненными. Проекты клиент оставляет себе, а договор считается исполненным без возврата предоплаты.

Не все заказчики были согласны на такие условия, и поток работы резко сократился. Но те, кто оставался, получали за свои деньги стандартную комплектацию проекта. А если они хотели еще и авторский надзор, то стоимость этой услуги оплачивалась отдельно.

Дима налил себе большой бокал крепкого кофе, и посмотрел на висящие кухонные часы. Они показывали три часа ночи, или уже утра... Он привык так работать. В подобных случаях – отсыпался днем, вечером, утром. Молодой организм был непривередлив – лишь бы выспаться, а когда – не важно. Он вдвоем с мамой жили на четвертом этаже в двухкомнатной хрущевке, окнами, выходящими на Московское шоссе. Дима привык к постоянному шуму одной из самых загруженных улиц Самары. И хоть утро еще только вступало в свои права, но машины как будто и не заканчивали бесконечное движение по широкой, многополосной и никогда не пустующей дороге.

– Так... Компьютер будет рендерить картинку еще около часа, – в очередной раз Дима глянул на часы, прихлебывая горячий кофе. – Пойду на ноутбуке допишу техническую записку к проекту. – Он тихонько прошмыгнул в свою комнату, боясь разбудить маму, которой нужно было в 6 утра уже вставать, чтобы собираться на работу. Конечно, можно было бы и на основном компе это делать, но Дима был суеверным. Вроде и компьютер пару лет назад поменял на более мощный, и оперативка огромная, но всегда оставался шанс, что если его чем-то еще занять, то он может глюкнуть и весь не быстрый процесс рендеринга (отрисовки и визуализации) придется запускать заново. Поэтому на подобный случай у него был старенький ноутбук, который как раз годился для текстовых работ.

Проходя на цыпочках по коридору в свою спальню, он машинально глянул на свое отражение в коридорном зеркале. И увидел в нем обычного парня в трусах, в возрасте тридцати

лет. Не толстого и не худого. С короткой белобрысой стрижкой и с воспаленными от долгого сидения за компьютером зелеными глазами. Без рельефных мускулов, но и без жировых складок на совершенно незагорелом теле.

– Да уж, – скептически оценил он свой внешний вид. – Живу на Волге, а сходить позагорать времени так и не выбрал. А ведь на календаре август идет. Нет, вот сдам проект, слава богу, клиент не настаивал на авторском сопровождении процесса строительства – и автостопом на море, да в палатке! – От этой приятной мысли на лице Димки заиграла легкомысленная и мечтательная улыбка. – Хотя, можно и на сайте «Бла-бла-кара» найти попутчика с автомобилем, – подумал он. Дима там был постоянным клиентом под ником «Серебро», это было производным от его фамилии – Серебряков. Нет, деньги у Димы водились, он постоянно копил на свои нужды, не требуя ни копейки от матери, даже наоборот, постоянно оплачивал из шабашек все коммунальные услуги и покупал необходимые продукты. Но страсть к подобным поездкам, видимо, передалась ему с молоком матери.

Дима рос без отца. Мама сначала рассказывала, что он был летчиком и погиб. А когда Димка стал старше и эти сказки его уже не устраивали – мама призналась ему, что с его отцом она провела всего лишь один незабываемый день, когда еще молодой студенткой отдыхала в Крыму в палаточном лагере на берегу Черного моря. Однажды она, как-то вечером забралась на одинокую скалу, мечтая насладиться видами звездного неба, и увидела падающую звезду. Тогда мама загадала, чтобы она нашла своего суженного. Метеор оказался необычайно ярким, и как ей показалось, упал прямо далеко в море. Но больше ничего в этот вечер не произошло. А когда она пришла на эту же скалу на следующее утро, чтобы просто позагорать в одиночестве, мол, надоел шум и суета её друзей и подруг, то увидела, что вакантное место было занято неизвестным, в меру молодым и симпатичным мужчиной. Мама подумала, что она знает уже всех жителей палаточного городка, всё-таки более недели они здесь жили. Но этот парень был явно из только что приехавших. Она сначала хотела подойти и познакомиться, но приближаясь, заметила, что руки незнакомца, от кисти до локтя были в синих татуировках. Мама говорила, что она испугалась. В тот период времени в СССР татуировки были не в моде. Их носили только отсидевшие срок люди. Потом она заметила, что и на груди виднеется странный синий рисунок, а потом и на ногах разглядела какие-то иероглифы. Она застыла в изумлении, увидев впервые разрисованного человека, а когда очнулась и хотела убежать, парень открыл глаза и, повернувшись на бок, приятным баритоном произнес:

– Я, видимо, занял ваше место? – Его открытая улыбка так приглянулась маме, что она забыла про испуг и с вызовом ответил:

– Да мне-то что? Лежите. Место мной не куплено.

– Не бойтесь меня, – добавил парень, – Я не причиню вам вреда.

– Только попробуйте, – опять с вызовом произнесла мама. – Я так закричу, что сюда сбегутся все мои друзья.

– Очень любопытно! – усмехнулся парень. – Хотелось бы это увидеть. Давайте, кричите.

– Вот еще, – фыркнула она. – Вы же ведёте себя пока прилично.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся он. – Меня, кстати Сергеем зовут, – он протянул руку для знакомства.

– Лида, – мама осторожно подошла и пожала крепкую и теплую руку, в то же время с удивлением рассматривая синий рисунок. – А это что? – кивнула она на тату.

– Да так... ошибки молодости, – усмехнулся Сергей. – Не обращайтесь внимания. Вот загорю, и их будет почти не видно.

– Ну, это вам не один день попотеть придется, – улыбнулась мама в ответ. В общем, слово за слово так они и познакомились. Сергей оказался образованным, умным и достаточно весёлым парнем. Они купались, загорали, шутили. Мама привела его к палаткам и познакоми-

мила со своими подругами. Те чуть не лопались от зависти, пытаясь отбить красавца от Лиды, но Сергей словно и не замечал этих грубых попыток. К вечеру они, забрав из палатки теплое одеяло и кое-какие продукты, ушли далеко в сторону от кемпинга и провели незабываемую ночь любви на морском берегу. Сергей рано утром отпросился, сказав, что ему необходимо срочно уехать в ближайший город и больше так и не появился. Мама каждое утро ходила на их скалу и на место ночевки, но парень, словно сквозь воду провалился. На следующий год родился Димка, и мама не могла уехать на море. Отчество он получил от отца Сергеевич, а вот фамилия ему досталась мамина. А когда сын окреп, мама стала брать его в ежегодные летние поездки, надеясь отыскать отца своего ребенка. Но годы шли, а сын так и рос без папы.

После настали тяжелые времена, денег катастрофически не хватало, мама бралась за любую дополнительную работу, чтобы её сын ни в чем не нуждался. Здесь было не до поездок на море. Это, естественно, подорвало её здоровье и в свои 59 лет, она хоть и получала пенсию, но не бросала трудиться на предприятии, продолжая заботиться о великовозрастном сыне. Нет, мама его не пилила, ставя в пример его бывших одноклассников, которые давно уже обзавелись семьями и детьми. Она просто не могла поступить иначе, всю себя, отдавая единственному ребенку...

Димка закончил набирать пояснительную записку и вздохнул с облегчением, когда увидел на рабочем мониторе основного компьютера, что рендеринг успешно завершен. Распечатав небольшие превьюшки с видами коттеджа, он скопировал все фотографии, чертежи и планы в отдельную папку и сохранил материал на рабочей флешке, планируя в обед отдать заказчику окончательный вариант. После чего, сладко зевнул и, выключив все компы – лег хоть немного поспать. Провалившись в крепкий сон, он и не слышал, как мать уходила на работу. И если бы не заранее заведённый будильник в телефоне, он мог бы проспать до самого вечера. Нащупав рукой свой «Meizu M6 note» и выключив бодрящую мелодию, Димка с трудом открыл глаза. Хотелось еще поваляться в постели, но время поджимало, и сладко потянувшись, он рывком откинул простыню и побежал в ванную комнату.

Встречу, клиент назначил в кафе одного из торговых центров, так что ехать было недалеко. Димка, прихватив свой ноутбук вместе с папкой, где лежали фотографии и подготовленные заранее акты выполненных работ, сел в первый попутный троллейбус. Там как раз оказалось свободно место и, устроившись у окна, он сразу же полез в телефон, проверять почту и мессенджеры. Полайкал фотки друзей, написал парочку комментариев. Почитал рассылку анекдотов. Поучаствовал в дискуссии на тему последних политических новостей, ругающих российское правительство, и довольный, еле успел выскочить из закрывающихся дверей общественного транспорта на нужной ему остановке. Кафе было ему знакомо, и он не разглядывая витрины торгового центра, сразу же направился к месту встречи.

Заказчик – крупный деловой мужчина, практически одновременно с Димкой зашел в заведение. Пожав друг другу руки, и заказав по чашечке кофе, он с интересом стал рассматривать распечатанные черно-белые фотографии своего будущего интерьера.

– Надеюсь, все это есть в цвете и в хорошем разрешении? – поинтересовался он у Димы. Тот кивнул, демонстрируя ему флешку с материалом.

– Здесь есть всё! И виды при разном освещении, и описание мебели и декоративных материалов с ценами, чертежи и схемы электрической проводки. Вам остается только всё это закупить и следить за выполнением работ.

– Хорошо, – произнес мужчина. Он достал из барсетки «Айфон» и через минуту у Димы звякнула входящая смс-ка. Достав свой телефон, он увидел сообщение от Сбербанка, что на его счет зачислены сто двадцать тысяч рублей.

– Класс! – обрадовался он. Включив свой ноутбук, он вставил в него флешку, и стал выводить на экран виды комнат в цвете и 3D проекции.

– Шикарно! – оценил его работу заказчик. – Вы действительно хорошо поработали. – Дима продемонстрировал, что там присутствуют и все текстовые документы и чертежи, после чего они подписали акты выполненных работ, что заказчик не имеет претензий к его творчеству.

– Теперь я буду рекомендовать вас своим знакомым, – подсластил пилюлю клиент. – У вас на данное время есть ещё заказы?

– Я пока не беру их, – вежливо ответил Дима. – Лето заканчивается, а я еще в отпуске не был...

– Да, – кивнул мужчина, – отдыхать надо, если бы не это строительство, – он тоскливо возвел очи к небу. – Я бы сейчас тоже был где-нибудь на островах. А вы, простите моё любопытство, куда собираетесь, за границу?

– Нет, – улыбнулся Серебряков. – Был я и в Турции и в Египте, не моё всё это. Предпочитаю горы, море, палатки...

– Да, – мечтательно прикрыл глаза заказчик, – палатки это здорово, но моя жена не одобряет такого отдыха. Ей, видите ли, подавай комфорт и «всё включено»... – Он видимо хотел ещё пообщаться на эту тему, но Дима решительно встал со стула и протянул мужчине руку.

– Рад был нашему знакомству. Надеюсь, что вы ещё не раз воспользуетесь услугами нашей фирмы, – улыбнулся он и добавил. – Как говорил еще Генри Форд: «Время не любит, когда его тратят впустую», извините, но мне нужно срочно бежать. – Заказчик ошарашено кивнул в ответ, а Димка, прихватив ноутбук и радостно чему-то, улыбаясь, быстрым шагом отправился по своим делам.

А дела были, да ещё какие! И одно из этих дел звали Юля.

Полгода назад их познакомили на одной тусовке. Димка на таких встречах предпочитал не вылезать на передний план. Но иногда, под давлением своих друзей, он мог превращаться в оторвягу парня, умеющего развеселить любую компанию. Шутки, анекдоты, витиеватые с юмором тосты – он мог каждому присутствующему за столом придумать такое «реноме», что вроде и смешно, но совершенно не обидно. За это друзья его и ценили, а завидуя его холостяцкой жизни, всеми силами старались подогнать парню очередную пассию, надеясь, что он наконец-то станет окольцованным. Вот и в тот памятный вечер, сидя в одной из кафешек, кто-то из друзей привел знакомую своей жены – Юлю. Стройная, в обтягивающих брючках и простой светлой блузке, с большими зелёными глазами, с тёмными, до плеч распущенными волосами – она сразу же завоевала расположение Серебрякова. Девушка стеснялась незнакомой компании, стараясь казаться незаметнее, но от этого всё больше и больше вызвала симпатию Димы. А он в этот вечер был в ударе. Взяв на себя роль тамады, он устраивал смешные застольные конкурсы, которые помогли девушке раскрепоститься и чувствовать себя более уверенной. А когда вечером он провожал Юлю до дома, то им обоим казалось, что они знают друг друга уже очень долгое время.

Девушке было двадцать три года. Она только в прошлом году получила высшее образование по специальности «дизайн архитектурной среды» и устроилась работать в одну из строительных фирм. Общие интересы и схожесть профессий помогли ещё быстрее наладить контакт в общении. Уже около подъезда Дима осмелился первым поцеловать девушку в губы и неожиданно получил в ответ не менее жаркий поцелуй. Специфика работы Димы и Юли не позволяли им ежедневно встречаться. Её строительная компания заканчивала возведение очередного жилого микрорайона, находящегося в другом городе. И девушке приходилось часто ездить в длительные командировки. Да и Серебряков, если брался за работу, старался не откладывать её в долгий ящик, а как можно быстрее и качественнее сделать очередной проект. Чаще всего они общались с помощью мессенджеров и звонками по телефону. Поэтому их встречи были редкими, но меткими. И в этот день они договорились заранее по телефону, встретится

после обеда на набережной Волги. Димка летел как на крыльях. Приятная сумма денег на карточке плюс аванс, да и прошлые накопления позволяли даже шиковать. Он лишь немного опоздал и еще издали, среди фланирующей публики, разглядел легкое короткое, развевающееся на ветру платье своей любимой. Осторожно прокравшись сзади, он громко произнес:

– Девушка, только не говорите мне, что у вас всё хорошо – мне от этого ужасно плохо!

– Димка! – радостно засмеялась Юля и кинулась в его объятия. Совершенно не стесняясь прохожих, они горячо поцеловались.

– Ну, что? Сдал проект?

– Ага! И деньги жгут мне ляжку. Предлагаю для моей принцессы устроить сегодня день разврата!

– Да ну тебя, похабник! – Юля сделала вид, что оскорбилась, хотя смеющиеся глаза её выдавали. И ей очень нравилось, когда Димка называл её принцессой.

– Тогда давай начнем с шашлычка и по бутылочке пива, – предложил Дима. – Здесь есть один знаменитый шашлычник, который всем посетителям рассказывает, что его приехало снимать московское телевидение, именно как мастера шашлыка. И его коронной фишкой является фраза: – «Если вам шашлык не понравится – я не возьму с вас денег!».

– Ого! После такой рекламы я просто обязана попробовать этот кулинарный шедевр! – засмеялась Юля.

Шашлык из свиной шейки, действительно, практически таял во рту, пришлось даже сделать ещё один заказ на порцию жареного мяса. Пока они сидели под зонтиком и наслаждались ароматным и сочным блюдом, Дима рассказывал, как он провел последний месяц и что хочет поехать дикарем на море. И естественно, звал с собой Юлю. Но девушка огорчила его отказом.

– Дима, я бы с радостью, но моей маме два дня назад сделали операцию. И теперь я ежедневно утром и вечером навещаю её в больнице. А потом будет реабилитационный период, так что в этом году ну никак у меня не получится. – Серебряков, естественно, расстроился этими обстоятельствами. Он планировал отправиться в путешествие вдвоем, тем более что еще зимой ему удалось с приличными скидками купить новую двухместную и трехсезонную палатку «Bask Shark Fin Green». В компактном виде её вес составлял всего три килограмма. Она как раз предназначалась для любителей пешего и горного туризма, отличаясь большой ветроустойчивостью. И он надеялся испытать её именно с любимым человеком, а тут такой облом. Но парень не хотел так просто сдаваться.

– Моя принцесса, а давай на выходные махнем на «Грушинский фестиваль»? Это и недалеко на территории Мاستрюковских озер. Там можно и на электричке добраться?

– А он разве уже не завершился? – удивилась девушка.

– В этом году его сдвинули на август месяц, в связи с пятидесятилетним юбилеем самого фестиваля и 100-летием ВЛКСМ.

– Ну не знаю, – засомневалась девушка. – А как же мама?

– А что мама? Мы её утром в пятницу навестим, ты оставишь ей еду, а в воскресенье вечером – будем уже дома. Но лучше задержаться ещё на ночьку...

– И...? – заинтриговалась Юля. – А Димка перешёл на шёпот.

– Мне по секрету сообщили, что в ночь с 12 на 13 августа можно будет наблюдать самый грандиозный звездопад года – поток Персеиды. По небосклону одновременно будут проноситься до 100 метеоров в час! Ты представляешь?! Это же все наши желания сбудутся! Там конечно, все лучшие места для палаток уже разберут, – скривил лицо Дима, – но, да и фиг с ними! Чужого нам не надо, но свое мы возьмем, чье бы оно ни было! – Юлька рассмеялась и чмокнула Диму в щечку. – Уговорил, бестия языкастая!

Как и предсказывал Серебряков, все лучшие места для палаток были разобраны, но как оказалось, это было даже к лучшему. Из прошлых посещений этого фестиваля он уже знал, что

там всегда самый большой шум и гам. И вечером уснуть необыкновенно трудно, если вдруг твои соседи весьма «компанейские ребята». Дима любил бардовские песни, и даже сам неплохо играл на шестиструнной гитаре. Но пел в основном произведения других авторов. А подобные мероприятия он посещал из-за особенной атмосферы и единения совершенно разных людей. Не важно, какая у тебя профессия, возраст и занимаемая должность. Всем дается шанс, и кто окажется лучшим – предсказать очень трудно. Народ приезжает, кажется со всех уголков необъятной России. И этот юбилейный фестиваль обещал быть самым незабываемым. Дима любил подобные тусовки не только из-за музыки, практически всегда ему удавалось познакомиться с людьми, которые позже становились его клиентами. Так что творчеству время, а о работе не стоит забывать.

Разбив палатку, ребята пошли знакомиться с предстоящей программой. Порадовало, что количество участников было просто громадным. Да и помимо выступлений здесь было еще, чем заняться. Множество разнообразных аттракционов, эпатажных личностей, известные исполнители, такие как Александр Розенбаум, Олег Митяев, Сергей Никитин. Разнообразные выставки-продажи, спортплощадки, да и купание в самих озерах обещало быть приятным. Тут же нашлись старые знакомые, и жизнь закипела чередой развлечений, выступлений и ночных посиделок. Количество выпитого алкоголя превосходило все разумные нормы. И возвращаясь в палатку, Дима и Юля мгновенно проваливались в крепкий сон, чтобы с утра вновь окунуться в бурлящую музыкой и смехом кочевую жизнь. Фестиваль завершился в воскресенье 12 августа, но народ практически и не разъехался. Дима знал, что многие зрители останутся на месте еще, если не на неделю, то на два-три дня точно. Поэтому, как он и обещал Юлии, в ночь на понедельник они, прихватив продукты, напитки и спальник, забрались подальше от лагеря, свет которого мешал бы наслаждаться чистым звездным небом. Время шло, а метеоры все не появлялись, лишь одинокие звёздочки высоко летящих спутников, периодически чертили маршруты по темному небу. Бутылка вина, прихваченная с собой, быстро опустела. Димка вытащил припасенный из города коньяк и разлил его по пластиковым стаканчикам.

– Ну и где твои Персеиды? – с хитрецей в голосе спросила Юля, отказываясь от крепкого напитка.

– А зачем нам чьи-то падающие звезды, – махнув очередную порцию спиртного, Димка стал настойчив, – если рядом со мной лежит самая настоящая звёздочка-принцесса, – прижимая девушку к себе, сыпал он комплиментами. Серебряков постепенно расстегивал рубашку на любимой, добираясь до самых интимных уголков манящего женского тела.

– Может, признаешься, что просто захотел меня, и поэтому утащил ночью подальше от свидетелей? – с хитрецей в голосе, но, совершенно не сопротивляясь, поинтересовалась Юля.

– Да, ваше высочество, – целуя её нежную кожу и опускаясь всё ниже, хриплым голосом признался Дима. – Тем более что с голой девушкой – очень трудно спорить.

– Ну, ты нахал! – усмехнулась Юля и тут же стала снимать одежду со своего партнера.

После бурного и продолжительного секса, они, забравшись вдвоем в спальный мешок, лежали, обнявшись прямо под звездным небом.

– Смотри, звезда падает, – вдруг вскрикнула Юля.

– Где? – осоловелыми глазами Димка пытался рассмотреть светящуюся траекторию.

– Да уже всё, погасла.

– А ты успела загадать желание?

– Нет, – опечалилась девушка.

– Тогда ждем следующую звезду, её мы уже не упустим, – Димка, приобняв девушку, опять полез руками исследовать её желанное тело.

– Ну, хватит уже, ненасытный, – стала отбиваться Юля.

– Почему хватит, – обиженным голосом произнес Димка. – Я тебя постоянно хочу.

– Димка! – приподнялась над ним Юля. – Если ты не прекратишь, я уйду в палатку, а ты останешься здесь один. – А Серебряков не унимался. Выпитое спиртное, свежий воздух и присутствие желанной девушки напрочь сняли у него все тормоза.

– Как говорил один известный философ, – продолжал он распускать свои руки: – Если нельзя, но очень хочется, то нужно обязательно.

– Ну, ты, козел, – зло произнесла Юля и выскочив из спального мешка, стала натягивать на себя сброшенную одежду. – И не ходи за мной, – девушка, вытащила светодиодный фонарик и отправилась в темноту.

– Да не больно и надо было, – обиженно закричал Димка ей вслед. – Он достал едва початую бутылку коньяка и со злости, налив полный стакан крепкого спиртного – залпом его выпил. – Подумаешь, цаца какая. – Он улегся поудобнее в спальнике и стал смотреть на ночное небо. – И чего этим бабам надо? – стал рассуждать он вслух. – Когда рядом такая красота, лежи себе, наслаждайся падающими звездами. Хочешь выпить – нет проблем, хочешь перекусить – вон всё есть. Звезды так... ого! – он замер от восторга, заметив крайне яркий метеор, летящий, кажется прямо на него. – Офигеть! Красотища! Огненный след держался в небе несколько секунд. – Так, всполошился Димка, – надо же желание загадать! А какое? – Мысли лихорадочно сменялись у него в голове. – Денег, власти, секса, здоровья? А-а! – осенило его. – Пусть мама, да и я узнаем все о моем отце! – Метеорит в финале своего пути вдруг вспыхнул особенно ярким пятном, как бы подтверждая желание к исполнению.

– Класс! – восторгался Дима.

– Да, действительно очень красиво, – произнес в тишине чей-то мужской голос.

– Кто здесь? – Серебряков нащупал валяющийся рядом фонарик и стал светить им по кустам.

– Да свои, свои, – закрывая ладонями глаза от мощного светового потока, из кустов вышел виденный ранее на тусовке парень.

– Толик, ты что ли? – переспросил Димка.

– Да, я, кто же ещё. – Толяна Димка знал, он тусовался со старыми знакомыми Серебрякова. Стройный, симпатичный, и даже не глупый, он запомнился Диме странными татуировками на обеих руках. Димка не видел, есть ли у него еще татушки на других частях тела, потому что Толик носил длинные камуфлированные штаны и такую же майку с короткими рукавами. Но необычные рисунки на руках запали в память Серебрякова.

– Выпить есть? – поинтересовался Толик.

– Коньяк будешь? – Димка нашарил початую бутылку.

– Нормально! – оценил выпивку Толик. Набулькав по полному стакану себе и Димке, он провозгласил: – Ну... будем! – Машинально, выпив залпом за ним свою порцию, Серебряков переспросил.

– А ты как тут оказался?

– Да, примерно, так же как и ты, – махнул рукой Толик и потянулся к закуске. – Познакомился тут с одной кралей, – запахнув в рот большой кусок сырокопченой колбасы, он стал рассказывать с набитым ртом. – Мы тут недалеко от вас расположились. Вроде всё нормально сначала было. И до секса дело дошло, а потом она словно взбесилась, обозвала меня кобелём и ушла в лагерь. – Димка горько усмехнулся.

– Моя меня козлом обозвала.

– А это я уже слышал, – признался Толик. – Вы уже на повышенных тонах стали разговаривать, когда я остался один. А потом думаю, а чего я здесь в одиночестве буду делать, пойду к брату по несчастью. И чего этим баба надо?

– И не говори! – оживился Димка. – Тоже вроде всё путем шло, а потом мол, чего руки распускаешь, тоже мне... принцесса...

- Давай еще по писярику, – потянулся к бутылке Толик.
- А давай, – легко согласился Серебряков. – Кому-нибудь мы обязательно понадобится такими, какие мы есть.
- Точно! – обрадовался Толик, – за это и выпьем!
- Бутылка закончилась быстро.
- А чего мы здесь в одиночестве будем сидеть, – Толян посмотрел на Димку. – Спиртное кончилось. Пошли в лагерь? – Серебряков кисло поморщился.
- Да не хочу я со своей видеться.
- А мы и не пойдем по своим палаткам, – Толик начал собирать мусор в пластиковый пакет. – Ща приберемся здесь и пойдем к моим знакомым. У них и выпить есть, и закусь и компания приятная.
- А пошли! – Димка стал упаковывать вещи.
- Ты тогда собирайся, а я мигом свои вещички прихвачу, – Толик метнулся куда-то в кусты. А Дима упаковал вещи и прихватил мусор в пакете, чтобы выкинуть его в специально отведенных для этого местах. Он хоть и прилично уже выпил, но не привык оставлять после себя беспорядок. Тут и Толик вернулся, таща на спине баул со спальником. Дима хотел идти впереди, чтобы фонариком освещать путь, но Толик предупредил, что не нужно, он и так хорошо видит в темноте.
- Ты главное иди строго за мной, – предупредил он. Пройдя немного по лесу, Толик вывел его на вершину сопки, с которой открывался живописный вид на сияющий огнями палаточной лагерь.

Серебряков проснулся в своей палатке от жуткого сушняка.

– Блин, башка как трещит, – схватился он за пульсирующую в висках голову. Со стоном оглядев внутренне убранство, он заметил, что вещей Юли, как и её самой здесь не было. – «Понятно, уехала без меня, а я видимо вчера переборщил со спиртным». В голове стали мелькать обрывки ночных видений. «Так... мы пришли в лагерь, потом сидели у костра в большой компании, вроде опять выпивали. Мы с Толяном скорешились, даже вроде я что-то пел под гитару. Потом опять уже внутри чьей-то палатки пили. О чем-то мы с Толиком спорили. А-аа... он показывал свои татушки, я вроде о них и расспрашивал. Так... что потом? Вроде еще куда-то мы ходили, а вот куда?» Димка хотел почесать вдруг за зудевшие руки... «Блин, комары меня, что ли покусали?» Он заметил, что спал не в привычной тенниске, а в чьей-то спортивной рубашке с длинными рукавами. «Откуда это у меня?» – удивился он, но зуд не прекращался и Димка с удовольствием стал расчесывать руки через материал одежды. Под ней что-то зашелестело. – «Да что за черт? Целлофан-то как туда попал, – изумился он. Задрвав рукава рубашки, он с удивлением обнаружил, что его левая рука от кистей до локтей прикрыта прозрачной пленкой, под которой он заметил перевязочный материал. Куски целлофана были приклеены к коже кусочками лейкопластыря.

– Да что у меня за хрень? – выругался в голос Димка. Он стал осторожно отклеивать крайний кусочек пластыря и с удивлением заметил часть синего рисунка на коже.

– Мля... У меня что татуировки на руках? – Эта мысль его так поразила, что он на мгновение забыл о гудящей голове. Нет, он спокойно относился к этому виду самовыражения. Но никогда не думал, что сам решится на подобные выкрутасы. Предохраняющая повязка оказалась и на второй руке.

– А ну-ка? – вдруг стал он ощупывать свое тело и с ужасом выяснил, что подобные повязки есть и на груди и на спине, а так же на обеих ногах.

– Вот это я вчера нажрался?! – Димка сидел на полу палатки и не знал, что можно сделать. Совершенно потерянным взглядом он огляделся вокруг и увидел запотевшую банку пива

«Балтика». Обрадовавшись неожиданному подарку, он одним движением откупорил емкость и, не отрываясь, с удовольствием выпил пенный напиток до дна. После чего стал размышлять.

– Ну, хорошо, факт остается фактом и у меня появились татуировки. Но как за ними ухаживать? Где мой смартфон? – Димка перевернул разбросанные по палатке вещи и отыскал свой любимый «Meizu». – Что там пишут в интернете? Ага! Судя по моей повязке, она из ряда дышащих и её можно не снимать до восьми часов. Нормально, как раз вернусь домой, так что потом? Промыть теплой кипячёной водой с мылом, чтобы удалить остатки мази, сукровицу и лишний пигмент. Смывать аккуратно... ну это понятно. Что там дальше? А-аа, вот! – нашел он очередной совет. – Место высушить, не вытирая его полотенцем. После этого смазать место рисунка специальными средствами... Мда.. А где мне их искать? Так читаем дальше: – Если их нет, то подойдут такие мази как «Бепантен» или «Пантинол», – это уже проще куплю в аптеке. После наложения мази опять закрыть татушку дышащей повязкой. Процедуру повторять три-четыре дня промывая рисунок каждые четыре часа. Потом рисунок покроется тонкой пленкой как при солнечном ожоге. Её нельзя ни снимать, ни чесать и тереть. Тату необходимо оберегать от солнечных лучей и механических воздействий. И до полного заживления необходимо её намазывать увлажняющим кремом. На это может уйти в среднем две недели. Ну, мне всё понятно! – выключая телефон, обрадовался Димка. – Вернусь домой, хоть перед зеркалом разгляжу, чего мне за ночь наваяли. Места нанесения татушек зудели, но приходилось терпеть. Димка осторожно почесывал кожу около повязок, боясь её сильно натягивать, чтобы не повредился рисунок. Выглянув из палатки, он увидел, что количество соседей уменьшилось. Часы показывали десять утра, поэтому он решил так же не задерживаться на поляне и стал упаковывать палатку и вещи. Толика он не нашел, место нахождения его палатки было пустым, да и многие знакомые, приветствуя взъерошенного Димку – так же собирались в дорогу. Поэтому, решив позже всё подробно выяснить, он не стал задерживаться на месте и отправился пешком на ближайшую станцию электрички.

Вернувшись домой, он заметил записку на столе, оставленную мамой, в которой говорилось что и где ему поесть. Желудок уже урчал, требуя закинуть в него продукты, но Серебряков решил сначала произвести ревизию своего тела и дальнейшие профилактические работы с татушками. Раздевшись догола, он подошел к старому трюмо в коридоре, и осторожно сняв все повязки, стал внимательно рассматривать своё новое тело.

Первое, что бросилось ему в глаза – то, что рисунки сделаны на диво профессионально. Но вот что они собой представляли, для Димки оставалось тайной. Во-первых, его удивило, что все изображения выполнены только одной синей краской, но с разными оттенками. Во-вторых, что все рисунки на руках и на ногах исполнены только на внешней стороне конечностей, и совершенно не затрагивают внутренние стороны кожи. В-третьих, они были совершенно не похожи на модные брутальные символы и орнаменты. Никаких стилизованных тигров, драконов, львов, грифонов и черепов, слава богу, Димка на себе не увидел. Но нанесенные орнаменты так же не походили на кельтские и древнеславянские узоры. Скорее всего, их можно было отнести к непонятным механизмам, мастерски выполненными в стиле 3D графики. Различные оттенки синего цвета создавали оптическую иллюзию переплетающихся механических узлов с непривычными для земного взгляда формами. Лишь на груди и на спине они были смутно знакомыми. На спине из переплетенных колец и позвонков явно вырисовывался меч с небольшими крылышками. А на груди – своеобразный щит. Причем эти рисунки были и самыми скромными по размерам, не более десяти-пятнадцати сантиметров по длине. А вот на руках и ногах мастер выполнил их гораздо длиннее – практически от сустава до сустава.

– Тонкая, однако, работа, – заценил татушки Димка, но вот что его поставило в тупик, так это сроки исполнения этих рисунков. Он сам прекрасно рисовал и знал, что на подобный узор, выполненный простым карандашом на листе бумаги, у него ушел бы не один час,

а здесь их шесть! Шесть прекрасно выполненных татушек, которые надо было тщательно набивать специальной машинкой. А ему их набили приблизительно за шесть часов! Час на рисунок! Это было просто невыносимо. Но факт – вот он, перед его глазами. Димка еще раз внимательно оглядел своё новое тело и, пожав плечами, отправился в ванную, чтобы и самому умыться с дороги и не повредить рисунки. Перекусив, после приведения себя в порядок он прилег отдохнуть и незаметно провалился в сон. Сновидения судорожно сменялись перед ним с огромной чередой. То вот они с Толиком сидят и пьют коньяк, то в какой-то палатке шумно с кем-то обсуждают выступающих исполнителей на фестивале. То вот они с Толиком поют на два голоса, потом опять пьют, потом Толян показывает ему свои татуировки, чем – то похожие на его нынешние, а потом они хлопают и пожимают друг другу руки и Димка стягивает с себя тенниску...

Проснувшись, от звука открывающегося дверного замка, Серебряков судорожно вскочил с дивана и быстро натянул на себя спортивные штаны и майку с длинными рукавами – зачем раньше времени травмировать мать.

– Сын, ты дома?

– Да, мам, перед обедом вернулся.

– Ну и как отдохнули? – с уставшими глазами, но с улыбкой на устах, мама вошла в зал, где собственно постоянно и обитал её сын. – Ты чего это в такую жару оделся как бабай? – изумилась она.

– Да нормально отдохнули, даже обгорел немного, – Димка взял из маминых рук пакет с продуктами и понес его на кухню. – Вот намазался кремом, и чтобы диван не запачкать одел старье...

– А-аа! – мама пошла в свою комнату. – А как Юля? – донесся её приглушенный голос.

– Да тоже всё хорошо, – сын не стал признаваться, что они поругались. – Мама у неё сейчас лежит после операции в больнице. Мы её в пятницу утром навещали, но вот со мной на море она не сможет поехать.

– Надеюсь, ничего страшного? – взволновано переспросила мама.

– Да, нет. Всё в порядке. У неё сейчас реабилитационный период, но уже идет на поправку.

– Ну и хорошо, – согласилась мама. – Ужинать будешь?

Димка еще четыре дня провел в городе. Юля категорически отказывалась отвечать на его звонки и смски. Погода в эти дни была не очень жаркой, поэтому внешний вид сына для мамы казался обыденным. На удивление татушки через три дня совершенно перестали его беспокоить периодическими зудами. Он даже прекратил закрывать их повязками, но еще продолжал мазать увлажняющим кремом. Кожа вокруг рисунка потеряла воспаленный красноватый оттенок и татушки немного поблекли. Со стороны казалось, что им уже много лет. И хотя Димка постоянно носил длинные брюки и прикрывающие до кистей рубашки, не решаясь выставлять рисунки на общее обозрение, а тем более травмировать психику мамы, но их вполне уже можно было предъявлять обществу. Что он и сделал на третий день, встречаясь с друзьями вечером в кафешке. Общаясь на разные темы, он как бы от жары решил закатать длинные рукава рубашки. Проходящая в это время мимо их столика дамочка с сыном на мгновение приостановилась, потому как малец, вдруг указал на Димку пальцем и звонким голосом произнес:

– Смотри мам, – дяди киболг! – Мамочка его обернулась, а тут и друзья обратили внимание на изменённого Димку.

– Ни фиги себе, Диман! И ты молчал? – А ну-ка... – все стали с интересом рассматривать рисунки на его руках.

– Смотрите, а механизмы-то разные, – вдруг обратил внимание на его левую руку одноклассник Пашка. – Вроде и похожи рисунки, но вот здесь – указал он на определенное место, –

видите? Такое ощущение, что устройство должно разблокироваться. У меня лично создается ощущение, что из руки может вылететь некий предмет.

– Ага! – горящим от возбуждения голосом подтвердил его версию второй друг – Сеня, с которым они получали высшее образование. – А правая рука, наоборот, должна как бы захватывать предметы, или управлять ими... – Диман, а ну-ка поставь руки перед собой вместе, – неожиданно попросил Сеня. Серебряков никогда дома такого не делал, а тут эта мысль ему и самому понравилась и, выставив свои руки перед друзьями, он и сам словно впервые стал с любопытством рассматривать татушки. Действительно, на первый взгляд они были похожи, но приглядевшись в зеркальном отражении, сразу стали видны различия схем. На одной руке звенья словно зацеплялись одно за другое, а на второй руке, они должны были расцепиться.

– Прикольно! А кто тебе их делал? – Пашка стал рассматривать и свои руки, – может и себе нечто подобное забубенить? – Димка замялся, как им ответить, он и сам был не уверен, что это именно Толик ему наколот.

– Точно не скажу, – Серебряков потянулся к пивной бутылке. – Так, познакомился на фестивале с одним мастером, Толик зовут. Да вот по пьяни и решился себя разрисовать.

– В смысле себя? – удивился Сеня. – Ты не только руки разрисовал?

– Ага! – прихлебывая чуть теплое пиво, признался Димка.

– Офигеть! – в унисон присвистнули оба товарища. – Давай колись! – Димке пришлось задрать и штанины на ногах.

– Парни, у меня сейчас наступит «Когнитивный диссонанс»! – откинулся обалдевший от увиденного Сеня.

– Сеня, в моем доме попрошу не выражаться! – подколот его с акцентом фразой из фильма «Кавказская пленница» – Димка. – У меня есть еще небольшие татушки и на груди и на спине.

– Да, Диман, – допив пиво из бутылки, признался Пашка. – Такого мы от тебя точно не ожидали. Ну... тату на руках я еще могу понять, но всего себя разрисовывать, нет, это не для меня. Я с головой пока дружу.

– Согласен, – стукнул своей тарой по бутылке товарища Сеня. – Это уже перебор. Ты с дуба, что ли рухнул? Или обкурился там чего-то?

– Да ну вас, – огрызнулся, обидевшись, Димка. – Конечно, хорошего человека и обидеть приятно. Но от вас я этого не ожидал. – Парни ничего не успели возразить, как Серебряков встал из-за столика и, развернувшись, пошел неизвестно куда.

Не замечая никого и ничего, Димка шел туда, куда его несли ноги. Сначала он бурчал на друзей, не оценивших его новый стайл, потом задумался, а чего он собственно вспылит. Они же правы. Он словно был накуранный и не соображал что делал. В трезвой памяти ему никогда бы даже в голову не пришло – согласиться на татуировки. А тут на тебе! – пнул он валяющуюся на асфальте пластиковую бутылку. – Нажрался как скотина и согласился себя разрисовать. Но что теперь делать? Даже если их сводить – не факт, что удачно всё получится и мой вид может стать еще хуже. Ему стало жалко себя, захотелось куда-то скрыться, уехать, убежать. – Да ещё и эта Юлька, навоображала себе там неизвестно что, – злился он на игнорирующую его девушку. – Так... А куда это меня занесло? – Серебряков поднял голову и осмотрелся вокруг. – Это что же? – удивился он. – Меня на железнодорожный вокзал завело? Ну, точно! Надо на время смотаться из города. Я же планировал уехать на море, значит это знак – пора. – Приняв решение, Димка никогда не откладывал его в долгий ящик.

Придя вечером домой, он предупредил мать, что один отправляется дикарем на море. Мама спокойно относилась к этим поездкам, убедившись, что её сын всегда держит слово и не влезает в сомнительные аферы. Она только уточнила:

– В наш старый лагерь?

– Да, – подтвердил Дима.

– Увидишь, кого из наших знакомых – передавай привет, – попросила она.

– Обязательно!

Деньги у Димки имелись, поэтому он решил изменить своим привычкам и отправиться в путешествие на самолете, планируя обратно добираться автостопом. Билеты на 19 августа он оплатил через интернет на одном из специальных порталов и уже в обед вылетал прямым рейсом в Симферополь. Маршрут был известен. До Севастополя на автобусе дорога занимала около двух часов. А дальше на попутках по трассе, уходящей в сторону Ялты, он добирался до указателя с поворотом к лагерю «Ласпи». Раньше все эти места были совершенно дикими, никто не брал денег за место или услуги. А теперь сервис позволял даже не везти свою палатку и питание. Были бы деньги – всё можно купить и оплатить на месте.

От поворота дороги к самому лагерю, Димка добрался на попутном «москвиче-пирожке», везущем продукты для столовой. И заплатив за недельное размещение в своей палатке всего 1750 рублей, он пошел устраиваться на месте. В эту сумму ему кроме отведенного жилого места входило и пользование всей инфраструктурой лагеря: туалет, душ, умывальник, освещение, охрана и даже розетки для подзарядки аппаратуры. За 600 рублей можно было заказывать комплексное трехразовое питание. Димку радовал и тот факт, что для «индивидуалов» были предназначены специальные поляны, вдали от шума и суеты, так сказать, «еврогородки». То есть тех мест, где стояли комфортабельные палатки с кроватями для любителей комплекса «всё включено». Он не понимал таких людей, ты хочешь, чтобы за тебя всё делали, но при этом снимаешь не номер в гостинице, а ту же самую палатку. В чем смысл? Сэкономить лишнюю десятку тысяч рублей? Да вон, рядом отель отгрохали – иди, живи в нем! Ан нет, им хочется и типа они все на природе отдыхают и в тоже время за них всё делают. Серебряков не понимал таких компромиссов. Ты либо нежься в гостиничном номере и питайся в ресторане. Либо живи в палатке и готовь себе на костре. Хотя с другой стороны тот факт, что здесь есть недорогая столовая – его приятно радовал. Иногда ну просто не хочется себе готовить и терять драгоценное время.

Установив палатку и распаковав вещи, Димка переоделся в плавки и спустился к морю.

Бухта Ласпи – уникальное место в субтропической зоне Крыма. И хотя в ней отсутствовали песчаные пляжи, но зато вода всегда была кристально прозрачной. Рядом находился и мелкогалечный пляж, но Диме нравилось заходить в воду среди громадных валунов, торчащих из воды, словно обломки рухнувшей старой крепости. Волн практически не было и он с удовольствием, медленным брасом отправился подальше от берега. Прилично отдалившись от пляжа, он перевернулся на спину и, закрыв глаза, стал наслаждаться релаксом и покоем, слегка покачиваясь на мелких волнах.

– Зарядка активирована, – вдруг послышался ему негромкий женский голос. Открыв глаза и оглядевшись вокруг, он никого рядом не заметил, зато на берегу разглядел девушку, машущую планшетом кому-то из отдыхающих.

– То ли у нее динамик такой громкий, – подумал Димка, – то ли мне показалось. – Заново закрыв глаза, он отдался полной неге, но больше никаких голосов ему не мерещилось. Вернувшись на берег, он успел еще немного позагорать на огромных прибрежных камнях, ловя лучи заходящего солнца, а после вернулся к себе в палатку. Приготовив ужин на походной газовой печке, он с аппетитом проглотил его и отправился спать.

Два следующих дня Серебряков только и делал, что купался, загорал и ел. После Грушинских посиделок, даже пиво не хотелось употреблять. Зато чай, приготовленный на сухих можжевельных ветках – отличался необычайно вкусным ароматом. Его было приятно пить особенно вечером, когда солнце пряталось за горизонтом, и в палаточном лагере наступала волшебная вечерняя атмосфера. Старых знакомых он не нашел, зато успел на пляже познакомиться со своими соседями по лагерю. Особо близко ни с кем не сошелся, но загорая на кам-

нях – они беседовали на разные темы. Были здесь и девчонки, чуть моложе Димы, которые периодически стреляли в него глазками и улыбками, предлагая вести себя смелее, но Юля крепко сидела в его сердце и он, хоть и не носил никаких колец, показывал всем на палец, что, мол, его сердце отдано другой. И хотя в интернете он прочитал, что татуировки в первое время необходимо прятать от сильного солнца, но они его совершенно не беспокоили и даже с каждым днем казались всё более тусклыми. Кожа его подзагорела, и со стороны уже никто бы даже и не подумал, что этим рисункам от силы неделя, а не несколько лет. Да и Димка уже привык к ним, и поэтому всё реже обращал внимание на это художество.

На третий день безмятежного отдыха, в лагерь захала шумная компания молодых ребят с девчонками, так называемая «золотая молодежь». Они разместились в «евро-зоне» и, стараясь показать свою значимость, постоянно на повышенных голосах кричали друг другу:

– Санек! Сходи в «Порше» и принеси нам вискаря!

– Там нет ничего!

– Тогда посмотри в «Ягуаре»! Я же точно их брал.

Местные отдыхающие тут же дали им прозвище «папенькины сынки». А этим было на всех наплевать. Вели себя шумно, развязно, задирая проходящих мимо них туристов.

– Ну, всё, блин, – расстроился Димка, – накрылся отдых. – Да и не только он был обеспокоен новыми соседями. Зрелые мамыши, беспокоясь о своих чадах, стали указывать на эту шумную компанию администрации лагеря, но те только разводили руками: «После 23.00 они же не шумят, поэтому мы не можем никак на них воздействовать». И действительно в первый день они вечером не шумели, народ подумал, что может быть, всё обойдется. И это только в день заезда они вели себя так бесцеремонно. Но следующее утро показало, что все ошибались. К ним приехали новые друзья, и тихий палаточный городок превратился в танц-площадку. Музыка гроыхала с утра, не переставая. Пьяная молодежь с визгом и бешеным ревом носилась по пляжу, распугивая детей и отдыхающих. Им несколько раз пытались сделать замечания, но молодняк полностью игнорировал чужое мнение. И даже Димка, заплывая подальше от береговой линии, всё равно слышал долбающие на огромное расстояние низкочастотные басы гроыхающей аппаратуры.

– Так, хоть мной и было заплачено за неделю, – думал он, – но придется видимо сворачиваться и искать место потише. Вернувшись на берег, и по привычке разместившись на одном из камней, чтобы обсохнуть и позагорать он был потревожен чьим-то наглым голосом:

– Слышь, ты, синюга татуированный, свали-ка отсюда. Не видишь, мы тут с девушкой собираемся позагорать. – Приоткрыв глаза, Дима увидел ухмыляющегося крепкого парня лет двадцати пяти, стоящего над ним и держащего за руку молодую стройную девчонку, уже познавшую все прелести силикона на губах и груди.

– Мест вокруг много, идите и загорайте где хотите, – спокойно ответил Серебряков, махнув рукой на пляж, и вновь прикрыл глаза.

– Ты видимо не понял, – пнул его по ногам парень. – Это наше место, а ты вали на все четыре стороны. – Дима был не конфликтным человеком, но хамское обращение он терпеть не собирался.

– А если не свалю, то от тебя словлю?

– Ага! Словишь по самое не хочу! – заржал довольный своей шуткой парень.

– Миш, да ладно тебе, – пыталась образумить его девушка. – Пошли вон туда, – указала она на свободные валуны.

– Нет, – жестко отрезал он, и уже зло, пнув Димку по ногам ещё раз, с угрозой произнес:

– Ну, ты, рэпер недоделанный, не понял что ли? – Серебряков не любил драться, предпочитая миром решать конфликтные ситуации, но если уж выпадала такая хреновина, то остановить его было трудно. Не вставая с места, он вдруг пнул Мишу в голень. Удар получился

неожиданно сильным. Нога парня подломилась, и он со стоном свалился с камня на прибрежную гальку, ударившись лицом о поверхность валуна. Девушка с визгом кинулась спускаться к поврежденному кавалеру.

– Да я тебя, сука, урою, – сплевывая сгустки крови с разбитых о камень губ и носа, заорал откуда-то снизу парень. – Кровавыми слезами умоешься. Пацаны, наших бьют! – закричал он в сторону отдыхающих неподалёку друзей. Те, увидев окровавленное лицо товарища, с криками и угрозами, прихватив ножи для разделки мяса и ещё чистые шампуры – кинулись на выручку.

– Ну, сука, мы из тебя сейчас шашлык сделаем! – орал он. Димка, после удара сразу же вскочил с места и приготовился к драке. Он понимал, что внизу его могут быстро зажать и, накинувшись толпой банально завалить грубой силой, а вот на вершине камня для драки было самое удобное место. Здесь нападающим снизу его не достать, и приходилось бы залезать на камень по одному, а уж поодиночке Димка мог бы легко атаковать драчунов. Так и произошло. Толпа скопом попыталась забраться наверх, но обломки камней этого не позволяли, а заняв выгодную позицию, Серебряков мастерски сбивал атакующих сверху вниз ногами, успевая добавить и руками. Кто-то из них пытался достать его снизу, тыкая шампурами по ногам, но роста им не хватало. Тогда другие стали кидаться в него эти металлические стержни. Но по какой-то случайности ни один из них не воткнулся в тело Серебрякова. Даже кинутый кухонный нож не прикоснулся к телу парня, хотя Дима и не видел, откуда он летел, только услышал звон упавшего на камень лезвия.

Уже почти все из нападавших обзавелись кровавыми ссадинами, но доставить Димке хлопот у них так и не получалось. Самое удивительное, что никто из отдыхающих не стал помогать отбиваться одинокому парню, многие наоборот предпочли собрать свои вещи и быстрым шагом удалиться к палаткам. Серебряков так и не заметил, что как раз Миша и не лез больше в драку, но он, оказывается, решил действовать более крутыми методами. И когда Дима сбил очередного нападающего, то вдруг услышал звук выстрела и крик Миши:

– Я же говорил тебе сука, что кровью харкать будешь. Пацаны отошли все! – Нападающие стали оглядываться на своего орущего товарища, стоящего неподалеку от валуна и держащего в руках пистолет. Димка тоже заметил угрозу, и во время второго выстрела, направленного уже в него – время для Серебрякова вдруг замедлилось резким скачком. Звуки стали тягуче растянутыми. Ему показалось, что он даже заметил пулю, летящую к нему на встречу. Решение в доли секунды промелькнуло у него в голове. Пригнувшись, он как метеор метнулся вниз. Ему почудилось, что воздух стал более плотным, притормаживая его тело и с трудом входил в легкие, но ноги с легкостью справлялись с этим сопротивлением, толкая Димку вперед. Он неожиданно сильными толчками разбрасывая недоумевающих и заторможенных нападающих, мгновенно оказался около Михаила. Глаза того еще только смотрели на валун, где должен был находиться его противник. Палец стрелка медленно начал своё движение по курку, как Димка резким захватом вывернул руку Михаила с пистолетом в сторону и ударил того ногой по яйцам. А потом, продолжая выламывать кисть с оружием – ударил со всей силы коленом и по ребрам парня. Время тут же вернулось к нормальному течению. Раздался резкий хруст и стрелок обмяк, потеряв сознание. Забрав у того пистолет, Дима повернулся к валяющимся по разным от него сторонам стенающим парням. Вытащив обойму из рукоятки, он оттянул затворную раму и увидел выскочивший из ствола боевой патрон, – Оружие – это вам не игрушки, – пояснил он изумленным пацанам. – Разрядив пистолет, Серебряков заметил подбегающих к пляжу охранников лагеря. Протянув им отобранный ствол, Дима предложил:

– Я бы на вашем месте вызвал полицию. Патроны боевые, парни пьяные и первыми затеяли драку.

– Да, да, конечно, – ошарашенные охранники не знали, что им делать.

– По-моему у этого – кивнул Серебряков на Мишу – ребра сломаны. Я не хотел, но видимо так получилось. Нужно оказать ему медицинскую помощь. – Один из охранников стал раздавать распоряжения, кому и куда идти и что делать, а после подошел к собирающему свои вещи Диме и спросил его:

– Вы еще сколько дней здесь планируете отдыхать? – Дима пожал плечами:

– Да я вообще-то сегодня уже хотел уехать, надоели этот шум, – кивнул он на притихшую толпу.

– Я попрошу вас задержаться. – Охранник запаковывал отобранное оружие в целлофановый пакет. – Мы вызвали наряд полиции и им понадобятся ваши показания.

– Хорошо, – кивнул Серебряков.

Наряд приехал неожиданно быстро. Вместе с патрульной машиной появился и микроавтобус скорой помощи. Старший наряда первым опросил и записал рассказ Серебрякова, а потом полицейские ушли собирать свидетельские показания с «золотой молодежи» и других отдыхающих. Дима, не ожидая ничего плохого, стал спокойно упаковывать свои вещи в рюкзак и уже собирался разбирать палатку, как к нему наведалься старший наряда в звании старшего лейтенанта, которого сопровождал вооруженный автоматом сержант.

– Дмитрий Сергеевич, – официально обратился он к Серебрякову. – Вам придется проехать с нами в город.

– Зачем? – удивился Димка, – я же всё рассказал.

– У нас появились некоторые обстоятельства, – ничего конкретного не стал объяснять офицер, – которые требуют вашего присутствия у нас в участке. – Дима безмолвно посмотрел на старлея и вцепившегося в оружие напряженного спутника, понимая, что если он станет артачиться, то его закуют в кандалы, но все равно доставят в участок.

– Хорошо, – согласно кивнул он, – но мои вещи?

– Рюкзак можете взять с собой, а палатка ваша никуда не денется, – облегченно вздохнул офицер. Понимая, что обстоятельства не на его стороне, Дима упаковал остающиеся вещи и, прихватив рюкзак, спокойно пошел за старлеем и его спутником к патрульному уазу. Подойдя к машине, сержант забрал у парня рюкзак и открыв заднюю, зарешеченную дверь – указал на жесткую скамейку.

– Залезай! – для убедительности махнул он автоматом.

– Я что, подозреваемый? – изумился Дима.

– В салоне нет свободного места, – как бы извиняясь, но пряча ухмылку, произнес сержант. – Так что придется немного потерпеть. Да тут и ехать недалеко не успеешь задницу отбить. – Серебрякову ничего не оставалось, как принять эту наглую версию за правду. Сержант уселся за руль, а к старлею подошли еще два лейтенанта и свободно разместились на заднем ряду уазика. Машина развернулась и направилась к городу.

Димка сидел тихо и думал: – «Почему забрали только его одного? Ну, пусть врачи „скорой“ оказали этому Мише первую помощь. Но его нужно было в первую очередь забирать, а не меня! Он первым стал меня пинать, он стрелял из пистолета. Я его обезвредил, а забрали только меня. Что за дела?»

Страшно Серебрякову не было, но полное недоумение действиями полицейских – явно читалось на его лице.

Добравшись до участка, сержант, как под конвоем завел Серебрякова в дежурную часть и, отперев ключом решетку дежурной камеры, предложил Диме заходить в неё.

– Я что, арестован? – Тогда предъявите мне обвинения? – Димка не собирался отсиживаться за решёткой.

– Давай, давай, – толкнул его в спину сержант. – Сейчас придет следователь и всё тебе объяснит.

В «предварилровке» на скамейке, тянувшейся по периметру трех стен, уже сидели два бомжеватых на вид мужика и молоденькая девчущка с размазанными от слез тушью под глазами. Серебряков демонстративно сел в стороне от всех, скрестив руки и насупившись. Он никак не мог понять, за что его заперли. Да, он читал в интернете, что подозреваемого, в чем либо, могут задержать на срок до 48 часов. Но это если по «арестной статье». А он здесь причем?

Через три часа его вызвали в один из кабинетов, где человек, представившийся дежурным следователем капитаном Семёновым Андреем Павловичем, наконец-то разъяснил все неприятные нюансы его задержания. Ему инкриминировали нарушение по статье 111 часть 1. – Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций и т. д. И по этой статье ему грозит срок до восьми лет лишения свободы. Как оказалось, после удара по паховой зоне Михаила, а потом и по его ребрам, Серебряков умудрился нанести тяжелые увечья, после которых врачам пришлось полностью удалить яички потерпевшего и у него уже никогда не будет детей. А так же сломанные ребра повредили легкое. Родители парня оказались очень влиятельными людьми, и они хотят, чтобы Диму наказали по-полной и, скорее всего, в суде будет предъявлено ему обвинение уже по статье 111 часть третья, где подозреваемому грозит лишение свободы уже до пятнадцати лет. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
б) в отношении двух или более лиц, – Как оказалось, Серебряков умудрился нанести тяжелые повреждения и другим участникам потасовки.

– Но я ведь оборонялся, они первые затеяли конфликт! – вскрикнул Дима. – Я, конечно, не сдерживал себя, но этот Миша стал стрелять из боевого оружия!

– Я вас понимаю, – спокойно согласился следователь. – В подобном случае речь могла идти о статье 114 УК РФ «Превышение пределов необходимой обороны, если оно повлекло за собой причинение вреда, здоровью нападавшего, тяжелой степени». Согласно этой статье вы могли бы получить срок до одного года. Но адвокат потерпевшего настаивает на 111 статье УК РФ часть 3. А показаний против вас у меня большинство. – Следователь достал папку с бумагами и показал Серебрякову кучу исписанных листов. – Вот, одиннадцать человек, мужского и женского пола дали показания против вас. Мы опросили отдыхающих, но они все заявили, что не в курсе, кто первым затеял драку, и никто не видел, откуда у вас появилось оружие в руках. Охранники подтвердили, что вы добровольно его им отдали, и на нем имеются ваши отпечатки пальцев.

– Ну, верно, я же его разрядил, когда отобрал. – Димка всё не верил, что судьба настроилась против него.

– А вот отпечатков пальцев Михаила Громова на пистолете марки «Беретта 92» – обнаружено не было. Вот заключение экспертизы, – протянул он очередной листок. – Поэтому все показания, имеющиеся в данном деле – против вас. Здесь и незаконное владение оружием, и умышленное применение его и тяжкие повреждения, нанесенные вами нескольким лицам. Если вы чистосердечно признаетесь и раскаетесь, то суд может быть к вам снисходительным и скостить пару-тройку годочков.

– Я ни в чем признаваться, не намерен, – Димка ушел в глухую защиту. – Я только защищался и требую адвоката.

– Конечно, – следователь стал убирать показания свидетелей в папку, – если у вас нет своего постоянно адвоката, то мы вам предоставим бесплатного. Но можно всё решить и с помощью других бумаг. Следователь достал небольшой клочек бумаги и написал на нем цифру в десять миллионов рублей.

– Как вам это предложение? – с интересом уставился он на Диму. Такой суммы у него в наличии естественно не было. Даже если мама продаст квартиру, и тогда не набралось бы.

– Это просто не реально, – вздохнул Серебряков.

– Жаль, – следователь скомкал листочек, и спрятал его в карман пиджака. – А пока вам придется переехать в спецприемник.

Милицейский «воронок» доставил Серебрякова по месту назначения. Его рюкзак конвойные занесли в приемное отделение. Димку полностью обшмонали, забрали деньги, документы, сотовый. Разрешили взять только личные вещи: – полотенце, мыло, пасту, зубную щетку, кружку, ложку, трусы, носки и легкую ветровку. А так же некоторые продукты быстрого приготовления, упакованные в рюкзаке. Всё остальное описали и выдали справку об изъятых вещах. Его спросили, курит ли он и, узнав, что нет, выдали бельё и повели в камеру для некурящих.

По времени это было раннее утро и, зайдя в помещение, Серебряков увидел, что там все ещё спали. В камере находились четыре двухъярусные кровати, две из которых были заняты спящими сокамерниками. Конвойные предложили парню выбирать любое место, и с пугающим металлическим лязгом, заперли за ним дверь. Димка огляделся вокруг. Потолок высокий, – оценил он размеры помещения. Справа от входа находился толчок – туалет. На небольшом возвышении – обыкновенная дыра в полу и ручка слива на стене. Рядом висел ржавый умывальник. Одна сторона туалета была огорожена небольшой стенкой, а с другой стороны на веревке висела обыкновенная тряпка. Койки железные с давно облупившейся краской. На каждой лежали старые матрасы и подушки, а так же в ногах было сложены грубые шерстяные одеяла. Рядом с кроватями стояло несколько тумбочек. На одних лежали продукты, на других книги и газеты, а так же личные вещи арестантов. Посреди комнаты стоял железный стол с лавками, намертво залитый в бетонный пол, на котором лежали доминошки и карты, а так же пластиковые тарелки и алюминиевые кружки. Над дверью висел в металлическом кожухе неяркий ночник.

Димка тяжело вдохнул спертый воздух, и поплелся к кровати, стоящей подальше от толчка.

Ночью он практически не спал. В голове металась мысли, но ничего путного Серебряков придумать так и не смог. Он до сих пор не мог поверить, что его банально подставили и сделали крайним. Да и бил он хулиганов не в полную силу, откуда вдруг у многих появились переломы, гематомы и отбитые внутренности, вспоминал он прочитанные показания свидетелей. Ну да Мишке, этому он врезал от души. Громов оказался он по фамилии, ну не мог же я отбить ему яйца, чтобы их удалили врачи? Или мог? Димка стал вспоминать и прокручивать в голове прошедшие события. Да, вроде, как все впали в оцепенение, когда он кинулся к стрелку. А сложение скорости тела и силы удара вполне могли нанести серьезные увечья. Ему и раньше приходилось в драке бить оппонента по яйцам, да и самому получать, но чтобы полностью их отбить – такого в жизни не случалось. А тут врачи ампутировали их. Хотя так этому гаду и надо. А то возомнил из себя невесть что...

Так он проворочался на койке до утра и уже почти закемарил, как раздался звук открываемой двери и в камере зажегся более яркий свет.

– Мусор выносим! – заорал кто-то звучным голосом. Димка приоткрыл глаза и увидел, что один из сокамерников с тубетейкой на голове, прихватил большой пакет и пошел на выход. Он быстро вернулся и дверь за ним опять с лязгом затворилась.

– Мужики, у нас нованкый! – произнес он характерным восточным акцентом, с интересом рассматривая Димку. Остальные арестанты стали, позевывая подниматься со своих мест. Димка так же присел на кровати.

– Ну, рассказывай, кто ты, что ты и откуда, – попросил один из старожилов. Серебряков оглядел своих новых товарищей по несчастью. Четыре арестанта в возрасте примерно от тридцати до пятидесяти лет. Одеты кто как, без особых изысков. Все, практически, небритые, помятые с характерным запахом потных тел.

– Дмитрий Серебряков из Самары, – представился он. Задержали вчера за то, что отбил от хулиганов, пытающихся набить мне морду. Отобрал у них пистолет, да и надавал по мордам, а мне шьют 111 статью часть третью.

– Ого! – уважительно протянул спрашивающий. – Однако. Даже не превышение мер самообороны. За что же тебя так?

– Да, по крайней мере, у одного из них, которому я сломал ребра и так отбил яйца, что пришлось их отрезать – папаша оказался большим начальником.

– Тогда всё понятно, – кивнул он. – Меня зовут Сергей Степанович Корыстов, местный я, обвиняют в растрате казённых денег 159 статья часть 4. Это вот, – указал он на своего более молодого соседа, – Пашка Мельников, из Севастополя, так же как и ты отобрал у хулигана нож, который его пытался ограбить и порезал того. Но ему шьют 114 статью – превышение мер самообороны. Этот вот, – указал он на сидельца с восточной внешностью, – Саямов Жанибек, – попался на квартирной краже статья 158, часть 3, приехал блин на заработки из Таджикистана. Ну и Карагач Семён, – указал он на Димкиного ровесника – за хулиганство отбывает 15 суток. – Серебряков всем кивнул, не поднимаясь с кровати. – А кормят здесь как? – поинтересовался он у Корыстова.

– Да никак. – Есть можно, но сам понимаешь не курорт. Кстати скоро завтрак начнут носить. Ты голодный?

– Да со вчерашнего обеда – ни крошки во рту не было, – признался Дима.

– Тогда присаживайся, чем богаты, – пригласил он к столу. Пока Серебряков набивал рот тем, чем поделились арестанты, они по очереди знакомили его с местными нюансами.

– Душ будет завтра. Нам дают помыться раз в 5 дней, – рассказывал Мельников. – После обеда выводят на прогулку, но там только подышать свежим воздухом – стены высокие, и проволока сверху. Завтрак в восемь часов. Обед примерно в час, ужин около семи. Отбой в десять вечера. Охрана здесь более-менее нормальная, не лютуют, да и передать что-то с воли могут за деньги.

– Да у меня здесь никого нет, – с набитым ртом пожаловался Димка.

– Это плёхо, – согласился с ним Жанибек. – Мне пириносят иногда земляки.

– Вот, что было в рюкзаке, – кивнул Димка на свою тумбочку и лежащие там продукты, – но их надо кипятком заваривать.

– Кипяток здесь есть! – улыбнулся Жанибек. – Не пережевай, усё скушаем!

– А сам-то кто по жизни, – указал на его татушки Семён. – Сидел или так, ради творчества?

– Ради творчества, – согласился с ним Серебряков. – По-пьяни как-то решил себе сделать. А работаю дизайнером, сюда приехал на море в палатке отдохнуть, вот и отдохнул...

– Прикольные тату, сразу видно хороший мастер делал, – завистливо цыкнул языком Карагач. Дизайнер говоришь? Может, и мне нарисуешь?

– Не такое, но нарисовать могу, но вот колоть... нет, я не мастак, – доедая бутерброд, оглядел свои руки Димка. – А на бумаге – без проблем, было бы чем...

– Ну, бумага и ручки у нас имеются – успокоил его Сергей Степанович.

После обеда, когда все собрались на прогулку – Димку вызвали на встречу с адвокатом. Тщедушный, худощавый мужичок, с суетливыми движениями рук – не произвел на Серебрякова никакого впечатления. Да и судя по беседе, адвокат даже и не пытался придумать ловкие ходы в его оправдание. Он заранее настраивал Димку, чтобы тот признался и обещал свести

дело к части первой, а это уже мол, не пятнадцать, а всего восемь лет. А там, мол, половину срока отсидишь и выйдешь за примерное поведение. Но Серебряков не собирался ни в чем уступать. Он не чувствовал за собой никаких угрызений совести и твердил адвокату, что он и в следующий раз поступит так же и не намерен уступать всякой сволочи, а тем более «папенькиным сынкам». И что этот Громов получил по заслугам. Адвокат, постоянно вытирая потный лоб замусоленным платочком, ничего от него так и не добился, но предупредил Серебрякова, что завтра в 12.00 назначено первое слушание по его делу в суде. Вернувшись в камеру, он поделился своими сомнениями в своей бесплатной защите. Мужики попросили его подробно рассказать, как было дело и дали несколько дельных советов.

Следующий день не принес никаких новых сюрпризов. На заседании суда, адвокат, практически никак не защищал Серебрякова, поэтому он прямо там отказался от его бесполезных услуг и сам стал выступать в свою защиту. На вопросы судьи, откуда у него появился пистолет, он честно рассказал, как было дело. И тут же предъявил обвинение следствию в том, что не проводилась баллистическая экспертиза, которая могла бы доказать, что это не он стрелял из него, а как раз всё было с точностью до наоборот. И на счет только его отпечатков на оружии высказал свое сомнение, что он прекрасно помнит, как он держал пистолет в руках, когда его разряжал, не касаясь курка, и отпечаток человека, стрелявшего из него, должен был тогда остаться на нём, но почему-то это не отражено в экспертизе. И то, что никто не брал мазки с его рук на наличие пороховых газов. А так же, высказал сомнение в профессионализме эксперта, который не сделал анализа отпечатков от ножей и шампуров, которыми толпа кидалась в него. Он описал некоторых отдыхающих, запомнившихся ему в тот день и присутствующих на пляже, которые могли видеть начало драки. На вопросы судьи владеет ли он приемами рукопашного боя, или экзотическими единоборствами уж разительно эффективными были его удары? – Димка ответил, что он, как и положено, отслужил в армии и ему там показывали некоторые приемы, против ножа, пистолета или автомата, но специально он нигде не тренировался.

Суд закончился тем, что, несмотря на значимые заявления Димы в свою защиту, судья всё равно вынес меру пресечения Серебрякову Дмитрию Сергеевичу содержание под стражей, пока будет проводиться дополнительное расследование инцидента и отправил его в СИЗО на два месяца.

Следственный изолятор отличался от КПЗ в лучшую сторону. Коридоры с камерами были даже отделаны плиткой. Здание само было в три этажа. Камера, куда разместили Серебрякова, находилась как раз на самом верхнем этаже. И из её окон можно было наслаждаться видами города. Да и в помещении двухъярусные кровати были окрашены свежей серой краской, а стены арестантской недавно отремонтированы и сияли новой побелкой. Камера была рассчитана на шесть мест. Все кровати стояли со стороны окна. В помещении находились два небольших столика со скамьями, как и койки, закрепленные в полу. Толчок был более цивилизованным, и даже имелась почти новая раковина. Под высоким потолком висели две лампы дневного света, и казалось, что здесь даже дышится легче. Димке достался второй ярус на кровати, стоящей посередине, между двумя другими койками. Места у стен были в большем почёте. Да и сокамерники не проявили никакой агрессии к новичку. Хотя кое-кто обратил внимание на необычные татуировки Димки, но только с чисто эстетической точки зрения.

Его быстро ввели в курс дела, рассказав, что чалиться здесь не так уж и плохо. И жратва терпимая и медицинские услуги даже можно получить, например, вылечить большой зуб. Есть небольшая библиотека, скромный спортзал и даже типа компьютерного класса. Но это не для всех, – предупредили его, а только тем, кто «дружит со следствием». Есть и церковный уголок, можно будет ходить помолиться, если он верующий. Опять же все удивились, что за драку ему шьют такую крутую статью. Посетовали, что «зажравшиеся папики» не смотрят за своими чадами, а когда жареный петух их клюнет, то мол, бабки решают всё. Димка признался, что

следователь предлагал ему откупиться, но сумма была просто фантастическая. И даже, продав всё скромное имущество им с матерью никогда не собрать таких денег.

Два следующий дня он притирался к местному образу жизни. Познакомился с сидельцами и их занимательными «историями». С любой можно было книгу писать или фильм снимать. Как ни странно, но и о нем быстро навели справки. «Малявы» сейчас редко кто шлет, всё решается быстрее по телефонам. Ему так же дали возможность отправить смс домой маме. Он не стал её пугать, написал, что у него всё в порядке, просто телефон уронил в воду и попросил у соседа отдыхающего другой, чтобы предупредить о временном затишье, пока он не поедет в город и не отремонтирует старый, или купит новый смартфон. Вроде за маму он был спокоен, но тревога в душе не утихла.

Уже две ночи ему снился один и тот же странный сон. Он как будто ощущал присутствие рядом родного человека, и это была не мама, а скорее брат. Хотя Димка точно знал, что он единственный сын. Ситуация во сне была разная, но всегда в голове держалась мысль, что рядом с ним находится близкий человек. Идет ли он по городу, сидит ли в кафе, даже снился тот самый пляж, и опять было четкое ощущение наличия рядом родни. Он просыпался в камере, потом долго ворочался, а когда вновь засыпал, его опять терзали чувства единения с кем-то.

А на третий день к нему заявился тот самый следак Семёнов. Он опять стал склонять Серебрякова к чистосердечному признанию, но видя, что слова на него не действуют – пригрозил, что хоть СИЗО и не зона, но здесь тоже всякое может случиться. Димка не стал праздновать труса, а спокойно заявил, что ничего он признавать не собирается, так как ни в чем не виноват и писать «чистосердечное» не будет. Следователь ушел ни с чем, а Димку в камере предупредили, что для него готовится «подлянка» и чтобы он был настороже.

Неприятность случилась под вечер следующего дня. Когда охранник, открыв дверь, приказал Серебрякову выходить с вещами на выход. Сидельцы зароптали, куда это, мол, на ночь глядя повели нашего товарища, на что охранник злорадно оскалился и со смехом пояснил: «В люкс его переводят».

– Диман – держись! – только и успел услышать Серебряков крики товарищей, как дверь в камеру захлопнулась и его повели куда-то на второй этаж.

Новая камера, практически ничем не отличалась от предыдущей. Только там кроме трех двухъярусных кроватей стояла ещё и одна обособленная одноярусная. Это место было даже отделено от всех своеобразной ширмой, как персональный кабинет. Димка понял, что здесь обитает местный авторитет. Но ещё в «своей» камере его предупредили о возможном переселении на перевоспитание, хотя никто не знал куда. Попасть можно было и в «красную» и к «зекам». Причем считалось, что хуже всего именно в «красной», то есть там обитали те, кто работал на администрацию СИЗО. Эти, мол, не придерживались никаких «понятий».

Диму там уже ждали, потому что когда он вошел, его с ехидной ухмылочкой встретил один из арестантов:

– А вот и Робин Гуд наш пожаловал. Чего встал на пороге, проходи, садись, разговор будет. – Серебряков, стараясь не показывать страха, сложил вещи у свободной стенки и прошел к столику, за которым уже сидела парочка мужиков.

– Присаживайся, – указал на свободное место напротив них один из арестантов. – Рассказывай, – предложил второй, внимательно наблюдая за реакцией парня.

– А чего рассказывать, – взъерепенился Дима. – Я так понимаю, что вы и так в курсе моих приключений.

– Да, слышали кое-что, – не стал скрывать первый арестант. – Но нам интересна твоя версия событий. – Димка пригляделся к сидельцам. Эти двое вызвали опасение, своим спокойным видом, но в тоже время чувствовалась их уверенность и спокойствие и витающая в воздухе напряженность атмосферы. Столик стоял посередине комнаты и когда Дима стал рассказы-

вать, что и как было, он боковым зрением заметил, что к нему за спину зашла парочка других сидельцев. Они вроде и не стояли строго за его спиной, а ходили к тумбочке, якобы за продуктами, или какими-то вещами, но Серебряков просто нутром ощущал, что это неспроста.

– Значит, говоришь, умудрился одиннадцать человек оприходовать? – вроде даже выразил искреннее изумления первый из вопрошающих.

– Судя по показаниям следствия – получается так, – не стал спорить Дима.

– То есть, ты действительно получаешься вроде Робин Гуда, который умудрился надавать по морде богатеньким отпрыскам? – продолжал беседу первый.

– Ну, какой я Робин Гуд, – усмехнулся Серебряков. – Я же их не грабил и не раздавал добро бедным.

– А это ты зря, – улыбнулся второй мужчина из сидевших за столиком. – Тогда было бы хоть за что сидеть. – Но, понимаешь ли, какое тут дело, – перешел он к другой теме. – Нам, конечно, насрать на этих папенькиных сыночков и с моей точки зрения им досталось по заслугам. Но этот папик, сына которого ты по крупному оприходовал, периодически «подогревает» пацанов на зоне, и мы не можем всё спустить на тормозах. Поэтому ты либо подписываешь «чистосердечное» и всё берешь на себя, либо...

– Либо что? – нахмурился Димка. – вы меня покалечите?

– Хуже! – улыбнулся первый. – Гораздо хуже.

– Надругаться над собой я никому не позволю, – сжал кулаки Серебряков, готовясь подороже продать свою жизнь.

– Это ты книжек начитался? – усмехнулся второй. – Нам твоя задница на фиг не нужна. Достаточно будет провести по твоим губам членом, а потом рассказать всем об этом и считай, что твоя жизнь станет хуже рабской. Это будет несмываемое клеймо на всю твою оставшуюся жизнь. Ну, так как? Не передумал артачиться?

– Я под ментов не прогнулся и вам не позволю! – вскочил со скамейки Димка.

– Жаль, – вздохнул первый и тут же сзади на Димкину шею накинули полотенце и стали душить. Он рефлекторно схватился за ткань, а в это время, его ударили нижней подсечкой по ногам. Тело стало заваливаться к полу. В глазах его потемнело, и вдруг он услышал женский голос: – «Опасность жизни носителя, активирую защитные системы».

– Воздух медленно хлынул в горло, разум прояснился, зрение стало необычайно четким и время, как и в прошлый раз замедлилось. Звуки камеры превратились в нудно звенящий гул. Серебряков видел, что он всё ещё падает на пол. Его за шею продолжает душить полотенцем один человек, а второй пытается зажать Димкины ноги. Те, кто вел с ним беседу так и сидят за столом, а вот от других коек к нему кинулись еще двое постояльцев. И вряд ли на его защиту. Мозг работал с огромной скоростью. Полотенце не мешало свободно дышать и Димка, отпустив ткань, вдруг схватил руками стоящего позади него арестанта. Тело получило необходимую опору, и он с разворота ударил правой ногой со всей силы того, кто пытался зажать ему ноги. После чего он резко присел вниз и кинул душителя через себя в набегавших подельников. Воздух опять стал плотным, как будто он действовал в воде. Тело душителя еще не успело приземлиться, когда Серебряков метнулся к бегунам и прежде чем летящий сокамерник сбил их с ног, умудрился врезать им по ребрам с обеих рук. Мужики еще не успели сообразить и почувствовать силу удара, а Серебряков развернулся к сидящим за столом авторитетам. Заметив лежащие рядом с ними парочку столовых ложек, он схватил их обеими руками и неожиданно сильным ударом, одновременно вогнал их в руки вопрошающих. Время вернулось к нормальному течению и тут помещение наполнили жуткие крики боли пострадавших сокамерников. Димка сам стоял и не мог понять, как это всё ему удалось совершить так быстро. Но больше всего его удивил не тот факт, что четыре человека за пару секунд оказались полностью выведенными из строя, а то, что он исхитрился обычными ложками так пробить руки сидящих арестантов, что мягкий алюминий, пройдя сквозь конечности, умудрился пробить

насквозь и железную поверхность стола. Душитель лежал без сознания на полу камеры. Тот, кто пытался схватить Димку за ноги сидел у стены с закатившимися глазами и окровавленной челюстью. Два бегуна, пытаясь подняться с пола, орали благим матом, держась за свои животы. А авторитеты, с ужасом глядя на свои прибитые к столу конечности, вопили в унисон, вызывая срочно охрану. Дверь камеры лязгнула, открываясь, вошедший дежурный офицер и парочка охранников увидев этот беспредел – заматерились от избытка эмоций. Димке, заломив руки за спину, ударили несколько раз резиновыми дубинками по спине и почкам, но боли он совершенно не почувствовал. Мозг выдал команду не оказывать сопротивление, и он позволил увести себя из камеры.

– Этого в карцер! – заорал дежурный офицер, – и срочно врача сюда! – Серебрякова отвели в темное помещение, с маленьким окошком под потолком, через который еле пробивался свет, а над дверью горела тусклая дежурная лампа. Взгляд его тут же выхватил откидную кровать, состоящую из металлической рамы и настеленных на неё досок и небольшой откидной столик. Толчок был обычной дырой в полу, но грязная раковина тоже присутствовала. Затолкнув его внутрь, охранники заперли за ним дверь.

Время в полном одиночестве течет медленно. Но Димка был совершенно спокоен. Присев на нары, и прислонившись к холодной стенке, он продолжал анализировать результаты схватки.

Во-первых, женский голос. Он его уже слышал, когда купался в море. Тогда он произнес фразу: «Зарядка активирована». В тот момент он подумал, что ему просто послышалось. Но сегодня этот же самый голос произнес другую фразу: «Опасность жизни носителю, активирую защитные системы» и его тело стало смертельно опасным. А вот был ли голос тогда, во время драки? Димка не мог вспомнить, да и не обратил бы он внимания в той ситуации на этот тихий голосок.

Во-вторых, – время, оно замедлялось. Или точнее, это он становился быстрее. Его тело двигалось в другом ритме, его мозг работал как скоростной компьютер. Руки и ноги превращались в смертельное оружие благодаря скрытой мощи и скорости. В обычной жизни ему никогда бы не удалось перекинуть тяжелого мужика через себя. Да и штангу в сто килограмм он раньше как не пытался, не мог выжать стоя, да ещё на вытянутых руках. А тут как пушинку метнул крепкого человека.

В-третьих, как давно он такое может? И откуда эти способности у него вдруг прорезались. Получается, что он действительно нанес увечья тем подонкам, кинувшихся на него на пляже. Ведь в бою главное не физическая сила, а умение распорядиться этой силой. И он вдруг научился чувствовать момент необходимый для атаки, или это у него все на уровне инстинктов?

Вариантов было множество, но информации – кот наплакал. Самый главный вопрос, мучивший Серебрякова, можно было охарактеризовать так: – Если прежде он спрашивал себя, на что он был способен, то теперь его мучил вопрос – кому это все нужно? И главное – для чего? Жил себе раньше молодой человек, в меру умный, в меру раскрепощенный, физически не очень крепкий. А тут вдруг стал, чуть ли не суперменом, да еще разрисованным татушками. Стоп! А не связаны ли между собой эти два непонятных для меня события? – подумал он. – Я же не помню, когда стал физически сильным, так же как и не помню момента нанесения этих рисунков. В темноте Димка ощупал свои руки. – Хм... руки, как руки. Мышцы такие, какими он их помнил – не стальные и расслабленные. Ноги – тоже без особых изменений. А ведь, когда меня били автоматами, я не ощущал болевых синдромов, – всплыла запоздалая мысль. И тут же вспомнился звук падающего лезвия тогда, на камнях. Получается, что пацаны попали в меня, но лезвие не пробило кожу, а отскочив от тела – просто упало рядом. Значит, защита

действовала и тогда? – Живот предательски заурчал, требуя пищи, но Димка не знал, будут ли его кормить и когда, поэтому прилег на нары и неожиданно крепко уснул.

Разбудил его звук открываемого окошка в двери и голос баландера (* заключенного, развозящего под присмотром работника ФСИНА еду) – «Завтрак!». Димка получил свою пайку: – суп-баланду, пересушенную кашу-сечку, кусок хлеба и стакан чая.

– Мда, – попробовав на вкус свою порцию, скривился Серебряков. – А здесь жрачка еще хуже, чем в камере. – Но делать нечего, пришлось всё умять. Посуду через некоторое время забрали, и он опять разлегся на нарах и впал в раздумья. Обед был ничем не лучше завтрака, а вот на ужин Димка неожиданно от баландера получил небольшой сверток.

– От братвы, – тихо успел шепнуть тот. Когда окошко раздачи закрылось, Дима развернул бумагу и увидел радующий глаз кусок соленого сала. Это было уже кое-что! В этот день Серебряков лег спать, впервые наевшись до отвала. Трое суток провел он в карцере, и каждый ужин получал неожиданный продовольственный паек. А утром четвертого дня его вернули в прежнюю, уже родную «хату».

Когда он вошел в старую камеру – его все встречали как героя. Мужики кинулись хлопать его по плечам, радостно подбадривать и тут же усадили за импровизированный стол, выложив на него домашние припасы.

– Ну что, Робин Гуд, – обратился к нему старшой Алексей Сергеевич, когда Серебряков утолил первый голод. – Привыкай к новому погонялу.

– В смысле? – удивился Серебряков.

– Так тебя прозвала уже вся братва. Мы наслышаны о твоих подвигах. Своим неожиданным поступком, а точнее разборкой в той камере – ты оказал братве неоценимую услугу. – Димка непонимающе смотрел на своих радушно улыбающихся сокамерников.

– Дело в том, – продолжал пояснять Алексей Сергеевич, – что в этой хате находился один «ссученный авторитет» со своими подельниками. И братва никак не могла его достать и сделать предьяву. Он ушел под «красную крышу» и стал оказывать различные услуги операм. Типа, как и тебя, хотели сломить. Но ты вдруг неожиданно для всех умудрился, двоим из них сломать ребра и отбить внутренности, третьему сломать челюсть так, что местный хирург не взялся даже за восстановление. Четвертому, которого ты бросил через себя – раздробило тазобедренный сустав. И он еще долго не сможет ходить. А вот авторитета и его ближайшего соратника – прибить ложками к столу! Это вообще что-то из ряда вон выходящего. Пацаны до сих пор не могут в это поверить, но факт остается фактом. Охрана сделала снимки, и показала братве. Причем, ментам пришлось даже разрезать ножовкой по металлу эти ложки, чтобы освободить пострадавших. А охрана слышала, что они тебя называли Робин Гудом – вот погоняло и прилипло.

– Так это от них мне в карцер «грев» приходил?

– От них, от кого же еще, – усмехнулся старшой. – Но дело не только в этом. – Пойдем-ка, присядем ко мне на койку – есть тема для разговора. Остальные мужики тут же сделали вид, что заняты чем-то своим, а Алексей Сергеевич и Дима усадились в уголочке.

– Братва благодарит тебя за оказанные услуги и готова помочь в твоём непростом деле, но для этого тебе нужно будет согласиться сделать чистосердечное признание...

– Да я..., – собирался рассердиться Дима, но старшой успокоил его.

– Ты погоди, не кипятись. Тут вот в чем фишка. Папик этого Миши Громова – не простой человек, и он так просто не успокоится. Это сейчас ты дал отпор, но сам понимаешь, тебя могут банально толпой задавить, или начнут через мать твою угрожать, и ты сломаешься. Поверь, это лишь вопрос времени.

– Так что мне делать? – Димка потерянно смотрел на взрослого мужика. Слова про родного человека его напугали.

– Братва придумала хитрый ход. – Они знают характер этого карьериста следака Семёнова и хотят подставить мента, надеясь расквитаться за его проделки с их товарищами. Они давно на него зуб точат. Ты, якобы, соглашаешься на добровольное и чистосердечное признание, берешь всю вину на себя...

– И на оружие?

– И на него! – улыбнулся Алексей Сергеевич. – В этом и состоит хохма. Если бы ты просто написал, что так, мол, и так, я начал драку на камнях, потом она перешла уже на территорию пляжа – опера всё опишут и тебе дадут немалый срок. А вот с наличием оружия, – тебе придется объяснить, откуда оно у тебя и ты должен будешь сделать вот что...

Через день Серебрякова вызвали на встречу с капитаном Семёновым.

– Вижу, ты одумался, – весело скалился тот.

– Да, – спокойно кивнул головой Димка. – Я готов написать чистосердечное признание, что это именно я затеял драку.

– Отлично! – Следователь сиял как звезда на новогодней ёлке. – Вот ручка, бумага, – достал он из портфеля всё необходимое. – Пиши.

– Но... простите товарищ следователь, а что мне писать про пистолет?

– Как что? – удивился Семёнов. – Пиши, что привез его с собой.

– Самолетом? Да кто мне в этом поверит.

– Хм.. действительно. Тогда напиши, что ты его купил уже здесь.

– Опять нестыковочка, – развел руками Дима. – Это легко можно проверить по времени.

Дата и время прибытия самолета известны. Билет на автобус сохранился, – время регистрации в лагере зафиксировано. Я просто физически никуда не успел бы съездить, чтобы купить оружие.

– Мля..., – разозлился следователь. – Тогда пиши, что его нашел.

– Где?

– В горах.

– А как я опишу место, которого никогда не видел?

– погоди, – задумался капитан. Через минуту его лицо вновь засияло как звезда. – А давай напишем так, что ты гулял по горам и случайно нашел тайник с оружием, завернутым в тряпки. Пистолет ты забрал, а тряпку бросил.

– А если кто решит проверить эту информацию? – Димка старался себя ничем не выдать.

– Да это проще простого! – радостно заявил следак. – Я возьму в вещдоках пистолет, заверну его в любую тряпку – на нем останутся следы смазки, потом отвезу эту тряпку в горах и брошу там.

– А я как узнаю, в каком это было месте?

– Ха! – осклабился капитан. – Да если ты напишешь, что нашел тайник с оружием, тебя повезут на следственный эксперимент, чтобы ты указал место. Мало ли что там еще может быть спрятано. Я тебя естественно буду сопровождать. И как бы ненароком буду указывать место, где я спрячу эту тряпку. А за этот тайник, глядишь, мне и премия перепадет, а там и очередное звание не за горами. Сразу два дела раскрою!

– Ну не знаю, – как бы задумался Серебряков. – Кто поверит, что там тайник спрятали отдыхающие туристы?

– Да за кого ты меня принимаешь? – обозлился капитан. – Я сделаю всё так, что комар носа не подточит. Уже приходилось не один раз выкручиваться. Выберу место, к которому и из вашего лагеря можно пройти, и с другой стороны любой прохожий может добраться. Там же дорога идет с транспортом. Так что, не бойсь! – он даже откинулся в предвкушении приятного события на спинку стула. – Гипс снимем без шума и пыли! – попытался спародировать он Папанова.

– Так что мне писать? – поинтересовался Дима. Я же еще не видел этого места.

– Ладно, погоди пока, – забрал листки и ручку следователь. – Я оформлю заявку на следственный эксперимент, как акт твоего согласия на «чистосердечное». Выедем на место, ты расскажешь, как происходила драка, всё запротоколируем, а потом поднимемся в горы и ты «покажешь», – многозначительно поиграл он бровями, – где нашел пистолет. И тогда уже всё подробно опишем.

– Хорошо, – пряча улыбку, покорно согласился Серебряков.

Вернувшись в камеру, он подробно рассказал результат беседы Алексею Сергеевичу.

– Отлично! – потирая руки, обрадовался тот. – Это именно то, что нам и нужно. В общем, Робин Гуд ты наш, главное не дрейфь и все будет пучком, а за капитаном этим есть, кому присмотреть.

Через два дня Серебрякова, заковав в наручники, в сопровождении следователя Семёнова одетого в гражданский костюм, одного охранника полицейского с автоматом и оператора с видеокамерой, водитель на милицейском уазике повез на место происшествия. Димка, пытаясь скрыть мандраж, с удовольствием вдыхал свежий морской воздух, наслаждаясь им, как изысканным лакомством.

Приехав в лагерь, водитель остался с машиной, а Серебрякова в сопровождении трех человек, повели на берег моря.

На пляже отдыхающие с ужасом глядели на человека в наручниках, который давал пояснения на камеру. А Димка не обращал на них никакого внимания. Он рассказывал, что когда к нему на камень забрались Громов с подругой, он, то есть Дмитрий Серебряков, стал приставать к девушке, а потом и оскорблять. Миша, якобы пытался защитить словами от оскорблений свою подругу, а Серебряков первым ударил того по ногам, свалив с камня на берег. И что когда Мишины друзья бросились к нему на выручку, он сначала бил их, а когда понял, что не одолеет – достал спрятанный под полотенцем пистолет и произвел несколько выстрелов в воздух в сторону моря. Поэтому найти пули и не представляется возможным. После чего прыгнул с камня и вероломно напал на Громова, нанеся ему тяжелые увечья, пока не подоспела охрана лагеря. Семёнов, довольный, поддакивал на камеру и задавал «наводящие» вопросы, заранее согласованные с Димой. Группа стала подниматься в горы, а капитан заливался соловьем.

– Именно этой тропой вы поднимались на скалы?

– Да, – соглашался с ним Дима.

– Вы мне говорили, что потом повернули направо?

– Так и было, – не перечил Серебряков.

Следователь вывел всю группу на скальную площадку, заваленную различными валунами. Глазами, указав Диме на один из них, он поинтересовался:

– Ну и под которым камнем вы нашли тайник?

– Димка стал якобы вспоминать, медленно прохаживаясь по площадке,

– Вроде этот, или нет.. этот, – останавливался он перед камнями. – А, вспомнил, вот под этим! – указал он скованными руками на «нужный» камень.

– Так, – стал по-хозяйски распоряжаться капитан. – Оператор возьми крупно этот валун. – Пока шла съемка, Димка огляделся вокруг. С вершины скалы виднелось море, можжевеловые заросли, и лежащая внизу трасса, на повороте которой стояли пять спортивных мотоциклов без номеров и людей.

– А вот и тряпка! – услышал он радостный голос следователя. – Снимаем крупным планом, вон там ниша в глубине под камнем. А тряпочку мы приобщим к уликам...

– А баксы наши где? – неожиданно раздался чей-то хриплый и слегка глуховатый мужской голос. Димка, хоть и ожидал нечто подобное, но и сам удивился, как тихо подошли незнакомцы. Из кустов, держа в руках оружие, выходили пятеро парней в спортивных мотоцик-

летних одеяниях и полностью закрытых щитками шлемах. Разноцветные вставки в кожаной одежде и выступающие щитки специальной защиты делали мотоциклистов, какими-то пестрыми и нескладными, но стволы они держали уверенно. Чувствовался немалый опыт. У четверых были пистолеты, а у пятого – помповое ружье, в высшей степени опасное на близкой дистанции. И как только полицейский с автоматом дернулся было за своё оружие, человек с ружьем мгновенно отреагировал.

– Но-но, – повел стволом он на охранника. – Медленно опустил автомат на землю, – приказал мотоциклист ему, – поднял руки и отошел в сторону. Это всех касается насчет рук. – Охраннику ничего другого не оставалось, как подчиниться. А капитан и оператор застыли истуканами с поднятыми вверх руками.

– Шило, проверь их на предмет оружия и сотовые собери, – приказал главарь с ружьем своему соседу. И пока тот обыскивал членов следственной группы, продолжил задавать вопросы:

– Вы кто такие и чего здесь делаете? – вновь переспросил он.

– Чисто, – доложил Шило, – а сотовые у меня..

– Мужики, – взвился Семёнов. – Вы понимаете, на кого наставили стволы? Я капитан полиции. . .

– Да хоть генерал, – заржали парни. – Документики предъявите? Но медленно и осторожно. – Семёнов с разгневанным видом достал удостоверение и протянул его главарю.

– Так, так... капитан Семёнов Андрей Павлович – следователь... ага. Понято. Ну, так скажи нам капитан, куда пропали наши баксы?

– Какие баксы? – изумился тот.

– А те самые, которые вместе с пистолетом были заныканы под этим камнем. Сто тонн бакинских.

– Не было здесь никаких денег! – фальцетом выкрикнул Семёнов.

– Ага, не было, – усмехнулся главарь. А чего же вы сюда приехали с камерой, охраной... вон и тряпочка из-под оружия, – указал он на ткань. – Кстати, Шыло, – повернулся он опять к соседу. – По-моему, оператор нас скрытно снимает, а ну-ка изыми у него вещдок. – Шило направился к побледневшему видеографу и, отобрав камеру – вытащил из нее карту памяти. Сломав пальцами пластиковую оболочку, он положил обломки в один из карманов кожаной куртки и вернулся на место.

– Итак, вернемся к нашей беседе. – Где наши бабки? И чего вы здесь снимаете?

– Мы проводим следственный эксперимент, – побледнел капитан. – Вот этот подозреваемый нашел здесь пистолет и...

– Ах, так это ты, сучонок, прикарманил наши бабки? – повернулся главарь к изумленному Димке.

– Да я, э-ээ ничего... – не успел вымолвить ни слова Серебряков.

– Разбор полетов окончен, – властно заявил авторитет. – Этого с нами, – указал он на Димку, а вас, – повернулся он к остолбеневшим полицейским, – я попрошу остаться. И будьте добры, прилягте на землю и очень попрошу вас не вставать, пока мы не уедем. А ваш автомат, – кивнул он одному из мотоциклистов, мы оставим внизу, чтобы вы не наделали глупостей. – Товарищ главаря, прихватив оружие охранника, стал спускаться вниз к дороге. Шило потащил Димку за руки, а старшой, наклонившись к следователю через забралю шлема произнес:

– Значит так, Семёнов Андрей Павлович. Если этот парень нам не скажет, куда он дел деньги, или наоборот, вдруг мы узнаем, что это вы их прикарманили, я знаю, где тебя найти и спрос уже будет с тебя, Да и наш ствол – за тобой. Понял? – После чего вернул тому удостоверение и быстрым шагом пошел за своими товарищами.

– Быстрее, быстрее – ворчал Серебрякову Шило, помогая не упасть на каменистой дороге. – Пока эти не очухались. – Во время спуска он умудрился снять с затекших Димкиных рук наручники и выкинул их в кусты. Подбежав к байкам, парни с ходу их завели и резко стартовали с места. Димку Шило посадил позади себя, приказал крепко держаться за него, и так же резво стартовал в путь. Главарь замыкал их группу.

Спортивные мотоциклы, развив бешеную скорость, стали удаляться от места разборок. Буквально через пять минут, свернув куда-то в лес, они узкими тропками, перепрыгивая через канавы, припустили в лесную чащу. А когда лесная растительность закончилась и кустарники перешли в бескрайние поля, они, помахав друг другу руками и разделившись, ушли каждый в свою сторону. Лишь Шило продолжал везти Серебрякова в неизвестность. Минут через тридцать поле вывело их на очередную трассу. Подъехав к одиноко стоящему у дороги Жигуленку универсалу, с полностью тонированными стеклами, Шило наконец-то остановился. Сняв шлем, он с улыбкой поглядел на непонимающего Серебрякова. Лицо мотоциклиста было сильно загорелым, с выцветшими от моря и солнца волосами. Улыбка его с белоснежными зубами вызывала симпатию.

– Ну что Робин Гуд! – С освобождением тебя!

– Спасибо, парни! – растрогался Димка.

– Сейчас сядешь в Жигуленок, там свежая одежда, переодевайся, а то воняет от тебя...

– Так не на курорте был, – улыбнулся Серебряков в ответ.

– Да знаю, самому приходилось чалиться... В общем, там водила старичок – Петрович, отвезет тебя в одну почти заброшенную рыбацкую деревеньку. Тебе придется там отсидеться некоторое время, пока обстановка не нормализуется. Продукты в доме есть, вода и электричество имеется, но нет телевизора, зато есть что почитать, в общем, он всё покажет. Вот чистый телефон держи, – протянул он старенькую мобилку с зарядником Серебрякову. – По нему и связь будем держать. Сейчас можешь позвонить матери – предупредить, что у тебя всё в порядке, но симку тут же сломай и выбрось в море, там под крышкой лежит другая – по ней и будем с тобой держать связь. Если что-то срочное – мой экстренный номер там забит. Давай братан – держись! Они крепко пожали друг другу руки и Шило, надев шлем и залихватски развернувшись на месте, укатил куда-то по своим делам.

Петрович, как будто сам себе, рассказывал всю дорогу, как им хорошо жилось при Советском Союзе. Да и когда Крым вернули России, все думали, что вернуться прежние счастливые времена, однако пока лично он никаких улучшений не замечает. Димка сначала поддакивал, но потом понял, что Петровичу важен сам процесс разговора, а не мнение собеседника. Поэтому он достал мобилу и, набрав мамин номер – поговорил о том, о сём. На вопрос – когда он намерен вернуться, Димка честно сказал, что не знает. Но преподнес это всё, как появившийся заказ здесь на месте. Мол, он будет жить в коттедже, и рисовать на компе заказчика. – А домик, – приукрасил он, – стоит на берегу моря. И я буду каждое утро купаться в заливе. Мама порадовалась за сына и просила не забывать, хоть смс-ками сообщать, что у него всё в порядке. Он опять предупредил маму, что звонит с чужого телефона, так как свой не удалось восстановить – морская вода повредил все микросхемы безвозвратно. Но вот он как раз зарабатывает и купит себе крутую модель. И тут одна здравая мысль пришла в его голову.

– Мам, а скажи ты, случайно не помнишь, какие татуировки были у моего отца?

– Ой, сынок, это так давно было, – всплакнула мать. – Помню, что узоры такие странные у него были на руках и ногах. На груди тоже что-то похожее на щит, а вот на спине не помню... Какой-то рисунок вроде с крыльшками.

– С крыльшками, говоришь, – задумался Дима.

– Да точно! – воскликнула мама. – Точно были крылья, а вот что там еще было нарисовано, уже не помню. А что тебя это так заинтересовало?

– Да нашел здесь молодого паренька, с необычными рисунками, захотел у тебя поинтересоваться.

– Ну... – усмехнулась мать, – это вряд ли твой отец. Ему сейчас должно быть лет шестьдесят минимум. Так что обращай внимание на более зрелых мужчин...

– Ну ладно, мам, пока, пошел мыться и кушать. Да и телефон нужно отдавать уже.

– Хорошо сынок, не пропадай.

Дорога заняла около двух часов. Петрович привез Диму в полуразрушенный поселок, стоящий особняком на высоком берегу моря.

– Когда-то здесь была большущая рыболовная артель, – пояснял водитель, ведя парня к одному из более-менее целых домов. Гоношили рыбку, коптили, солили, да и свежую везли на рынки ближайших городов. А щас вишь? – обвел он руками пустые полуразрушенные дома. – Никого не осталось. Все разъехались кто куды. Старики померли, я и сам здесь когда-то жил, а таперича перебрался в другой хутор. Но свет, видимо, забыли отрезать, так что он тут на халяву. Во дворе дома колодец есть, вода там вкусная, родниковая. В саду можно фрукты пошукать, они, конечно, уже почти дикие, и мелкие, но витамины... – Заведя Диму в дом, он по-хозяйски стал раскрывать шкафчики в скромной кухне.

– Здесь крупа всякая, тут макароны, сахар, соль, перец, чай, картопля в погребе есть и соленья, – указал он рукой на виднеющийся в полу люк с металлическим кольцом. – Хлеба нет, но вот здесь, – достал он из-под стола бумажную коробку, – сухарей полно. – В старом холодильнике нашлось сливочное и растительное масло, замороженный минтай с куриными окорочками, большой кусок копченого сала и палка сырокопченой колбасы, несколько бутылок водки и куча охлажденного баночного пива. – Лук и чеснок нарвешь в саду, – махнул он руками на окно. – В тумбочке есть посуда и столовые приборы. В комнате в шкафу – есть чистое бельё и мужская одежда. Я не знаю, чего туда мужики понатаסקали – сам потом разберёсся. Во дворе есть небольшая банька, она правда топится «по-черному» – сдужишь? – Дима согласно кивнул – банька была весьма к месту. – Дрова во дворе, – продолжал пояснять Петрович. – Топор в сених найдешь. Спички там, где и соль. Ну, чего ишо я забыл тебе рассказать? А, там во дворе рыбка висит вяленая – под пивко в самый раз. Ну, кажись все... Али чего не понятно? – прищурился дед.

– Да вроде мне всё понятно, и так после камеры – как на курорте.

– Ну, тады я вертаюсь назад. Через пять дён навещу, привезу ишо продуктов. – Петрович, бормоча себе что-то под нос, ушел к Жигуленку, а Димка, скинув пропахшую тюрьмой одежду, натаскал воды в баню и растопил печку. Пока банька готовилась, он успел с удовольствием умять большой шмат сала с вкусными сухарями и выпить под него сто грамм для снятия стресса. В жилой комнате дома, обставленной по-деревенски – с большой железной кроватью, уложенной периной и грудой подушек, шкафом, комодом и потертым диванчиком – Димка разглядел на стенах выцветшие старые фотографии прежних жильцов. Многие уже пожелтели так, что лица было трудно разглядеть, но даты, написанные чернилами поверх фото – вызывали уважение своей стариной. Самая ранняя датировалась 1879 годом. Самая свежая был уже 1982 года.

– Сколько же народу тут прежде жило? – Думал парень, с удовольствием разглядывая старинные фото. – А в комод, интересно, что лежит? – Он потянул верхний ящик, оказавшийся неожиданно тяжелым, в котором лежала целая кипа старых журналов «Роман-газета». Димка с удивлением рассматривал эту находку. Самое раннее издание было от 1932 года! – Да здесь целое букинистическое сокровище! – обрадовался он. Серебряков любил читать. Чаше всего это были фантастические произведения, но и популярными авторами и историческими книгами он также интересовался. Особенно ему нравилось читать про путешествия. Где главному герою приходилось преодолевать бури и штормы, засухи и тропические дожди. Он с удо-

вольствием перелистывал пожелтевшие страницы журнала, предвкушая занимательное чтение. Но оказалось, что и другие ящики комода содержат целые сокровища старых книг, как Советских, так и зарубежных авторов. Видимо прежние жильцы так же, как и Дима, любили читать. Особенно он обрадовался находке любимой фантастики известных мастеров этого жанра – Братьев Стругацких, Кира Булычева, Ивана Ефремова и даже Жюль Верна. Серебряков даже зачитался одной из книг, не отходя от комода, но вспомнив, что необходимо подкинуть ещё дров, бережно положил книги и пошел в баню...

Распаренный, отмытый, переодевшись в чистое бельё – он пожарил себе картошки и под рюмочку-другую, закусывая ароматным салом и сорванными перьями зеленого лука, с удовольствием поужинал. Димка радовался солнцу, воздуху, морю и свободе. В дом заходить не хотелось, поэтому он вытащил во двор железную кровать и установил её прямо среди бурьяна под яблоневым деревом. Солнце ещё только клонилось к закату, как Серебряков уже крепко спал с младенческой улыбкой на лице.

На следующее утро Димка проснулся полностью счастливым. Ночью его не беспокоили кошмары, да и непонятого «родственника» он не ощущал. Позавтракав, парень схватил полотенце и легкой пробежкой стал спускаться по узенькой тропке к морю. Дорога привела его на заброшенный пляж, с полуразвалившимися рыболовными баркасами, намекающими о ранее бурной жизни на этом берегу. Дима медленно обходил разрушенные остовы и проржавевшие стапеля. Везде валялись обломки досок и обрывки старых сетей. Остатки утвари, и расколотые бочки со смолой. Лишь на одном из скромных стапелей, уходящих рельсами в воду, лежала кверху днищем небольшая лодка, рассчитанная как раз на два-три рыбака. Её, видимо, давно приготовили для заделки швов, но так и бросили, не закончив работы. Димка хозяйским взглядом осмотрел днище. Некоторые щели были толщиной в мизинец, доски разохлись и вызвали сомнение своей прочностью.

– Но если забить щели ветошью, да просмолить, – думал Серебряков, – то для рыбалки недалеко от берега вполне сойдет. Из обрывков сетей, можно соорудить что-то приличное. – По соседству в ржавом длинном ящике обнаружили и старые весла. – Можно будет выбрать парочку, – прикинул он. – Делать мне всё равно нечего, так будет хоть полезно-созидательный труд. А пока – море зовёт!

Народу на пляже никого, поэтому Димка не стал стесняться, а раздевшись догола с удовольствием, кинулся в морские просторы. Заплыв подальше от берега, он перевернулся на спину и, прикрыв глаза, полностью отдался морской неге.

«Зарядка возобновлена» – вдруг услышал Серебряков знакомый женский голосок. Открыв глаза, он судорожно огляделся вокруг, но только шум волн и редких чаек нарушали его полное одиночество.

– Да что же это такое со мной? – в очередной раз озадачился Дима. – Эй ты! Кто там у меня в голове? Отвечай! Как долго будет идти эта зарядка? – мысленно завопил Серебряков, и неожиданно получил ответ на свой вопрос:

– На полную зарядку устройств, требуется ещё 30 часов в Земном эквиваленте.

– Но почему я слышу про зарядку, когда нахожусь в воде? – вновь воскликнул Димка.

– Для зарядки устройств – требуется водно-солевой раствор, как идеальный проводник энергии ядра планеты, – спокойно пояснил голос.

– Ошизеть! – вслух произнес Серебряков. – Или я сошел с ума и у меня раздвоение личности. Или... А что «или»? – вдруг задумался он. – Женский голос вполне разумно мне всё объяснил. Что мое тело, или какие-то устройства в моем теле, заряжаются энергией ядра планеты. «Вот потому и не кусают»..., – вспомнил Дима фразу старой рекламы против комаров. – А точнее, поэтому у меня и проявились вдруг скрытые силы и новые возможности организма. Но как эти устройства попали ко мне?

– Эй, ты, головняк! – опять мысленно вскрикнул он. – А как я обзавелся этими устройствами.

– Нет информации, – прозвучало в ответ.

– Ну, точно шиза! – расстроился Димка. Он как-то читал в интернете, что люди страдающие шизофренией, слышат голоса, которые с ними разговаривает, отвечают на все вопросы и советуют, как поступать. А здесь вроде ему и отвечают, но не на все вопросы.

– Эй, голос! – завопил он у себя в голове. – А ты вообще кто?

– Я базовая программа «доспехов бога».

– Бога?

– Это условное наименование, – пояснил женский голос. – Но вы, как носитель этих доспехов можете дать мне кодовое имя.

– Кодовое имя... имя... хм, – озадачился Серебряков. – А какое мне имя выбрать? Мама? Тоже из разряда – «он от страха позвал мамочку», – скривил губы Дима. – Так какое же? Джеки Чан? Хм... Голос программы женский, может Юля?... Да ну нафиг... Тоже мне принцесса, – обозлился на девушку он. – А вот!

– Присваиваю тебе ник «Принцесса»! – торжественно провозгласил он.

– Имя зафиксировано! – подтвердил голос.

– Слушай, Принцесса, а почему у тебя женский голос?

– Специфические особенности воспитания организма учитываются при инсталляции устройств. – Понятно, – сообразил Дима. Он рос без отца, и постоянным авторитетом у него всегда была мама. Парень не превратился в «маменькиного сыночка», но слово матери – для него было непререкаемым законом. Его мама об этом знала, но как мудрая женщина – старалась не давить на сына.

– Ладно, разберемся, – подумал он. – Слушай Принцесса, а эти доспехи они, как в порядке? Ну, в смысле функционируют?

– Для полной активации доспехов требуется 30 часов. Не рекомендуется использовать их, пока не произойдет полная зарядка, – доложила программа.

– Но я так понимаю, что ты уже пару раз их включала?

– Да, когда жизни носителя доспехов угрожала физическая опасность, я включала на пару секунд необходимые минимальные защитные функции.

– Ни фига себе! – изумился Димка. – Оказывается, это были только минимальные мои возможности. Что же тогда будет, когда доспехи войдут в полный рабочий режим?

– Принцесса, а что входит в перечень моих новых возможностей?

– Как только произойдет полная зарядка всех устройств, вы получите доступ к меню настройки и управлению доспехами.

– Понятно, – немного разочаровался Серебряков. – Ну что же подождем.

– Скажи Принцесса, а зарядка идет только тогда, когда я нахожусь в воде?

– В основном, да. Когда носитель доспехов находится не в морской воде, зарядка уменьшается в сотни раз.

– А если я, например, наберу воды в ванную и добавлю туда соль – зарядка будет происходить?

– Будет, но точно так же, как если бы вы и не лежали в ванной. Оптимальная зарядка происходит только в морях и океанах. Здесь решающую роль играют два фактора. Первый – это водно-соляной раствор, как идеальный проводник, а второй – уменьшение экранизации и сопротивления земной коры к излучению энергии ядра планеты. Чем глубже, по отношению к земной поверхности морская среда, тем сильнее и быстрее идет зарядка устройств.

– Ага! – сообразил Серебряков. – Если бы он купался в океане, причем например, над Марианской впадиной, глубина которой достигает одиннадцати километров, то там излучение

неизвестной энергии ядра планеты было бы оптимальным. Он озвучил свои соображения базовой программе.

– Вы правы, – согласилась она. – При полной разрядке системы и такой глубине океанского дна, на полную перезарядку доспехов потребовалось бы максимум пара часов. Если у вас имеется возможность отправиться в подобное место...

– Нет, – отрезал Димка, – такой возможности у меня нет.

– При зарядке в данной местности – у вас остается 29 часов и пятьдесят минут.

– Да я понял уже. – Димка медленно поплыл к берегу, размышляя о новых вводных. – Значит, мне необходимо не менее 6 часов в день находиться в морской воде. Тогда за пять дней система моя полностью загрузится. Ну что, это вполне реально. Часик поплавал утром, потом завтрак, после займусь лодкой с перерывами на купание, обед, опять часик – два в воде, заново лодка, ужин, часик перед сном и так в течение пяти дней, пока не приедет Петрович. К его прибытию он должен быть уже в полной боевой готовности.

Когда план разработан, необходимо ему следовать.

На первый взгляд казалось, что всё так и будет, но жизнь стала преподносить незапланированные сюрпризы. Первые два дня, Димка более-менее соответствовал расписанию, но на третий день на море разыгрался настоящий шторм. Дождь и сильный ветер не позволяли купаться в море, да и с лодкой не повозишься, поэтому Димка провел весь день дома, за чтением. Когда погода успокоилась, оказалось, что и с яликом было не все так просто. Смолу приходилось растапливать в больших кастрюлях, найденных в заброшенной деревне, но её объём был не великим, поэтому процесс покрытия лодки смолой был не очень быстрым. К приезду Петровича, Димка не успел полностью завершить все работы над судном. Да и на зарядку доспехов также требовалось дополнительное время.

Петрович, привез продукты и поделился последними новостями. За эти пять дней, все трассы строго проверялись вооруженными патрулями. Был объявлен план «Перехват» в связи с побегом особо опасного преступника, то есть его, Дмитрия Серебрякова. Контролировались все вокзалы и аэропорты. Следователя Семёнова отстранили от занимаемой должности и сейчас с ним проводится служебная проверка по обвинению того в пособничестве к побегу. Петрович передал привет от Шила, который предлагал Димке не дергаться и тихо сидеть в деревне минимум еще неделю. Да и матери пока не звонить, мол, у них предположение, что за его Самарской квартирой и телефонами ведется круглосуточное наблюдение. Петрович, помимо всего прочего привез и пару буханок свежего деревенского хлеба, которому Димка особо обрадовался, так как сухари уже надоело грызть. На вопросы чем он здесь занимается, Димка повел деда на берег и показал свою работу над лодкой. Петрович рассмеялся до слез, а потом объяснил, что вся эта работа – коту под хвост. Оказалось, что хоть Серебряков самостоятельно догадался, что паклю необходимо связывать в жгуты, но старую паклю так же необходимо было бы удалять. Она плотности пазам не придает, а наоборот при разбухании досок в воде может мешать доскам сблизиться. Помимо этого необходимо было убрать и всю сгнившую конопатку. Так же требовалось править плохие пазы, так сказать, придать им правильную «разладку». В таком пазе конопатка будет надежно удерживаться при попеременном разбухании и усыхании досок. Важно, чтобы щель имела одинаковую разладку по всей длине паза, иначе более узкие места будут препятствовать уплотнению остальных участков. Да и вгонять жгуты в пазы необходимо с определенной сноровкой. Вгонишь слабо – паз потечет, чрезмерно и разбухшие в воде доски сильно нагрузят и даже могут срезать заклепки, крепящие обшивку к шпангоутам. Да и после проконопачивания необходимо оставлять в пазах по 2—3 миллиметра для шпаклевки. А всё, что парень здесь наваял – годится для того, чтобы торжественно потопить лодку через полчаса, после спуска на воду.

– Ну и пусть – ничуть не расстроился Димка. – Полчаса, но они мои.

За эти дни он прилично успел загореть и набить мозоли на обеих ладонях, от непривычной работы.

Петрович опять уехал, а Серебряков, получив полезные советы, кое-что заново стал переделывать, но не бросил полностью свою затею. По ночам ему опять стал сниться сон, что где-то рядом бродит «родственник». Он уже не просыпался в ужасе, но связав свои прошлые видения и последующие события, Димка ясно понимал, что спокойная жизнь должна скоро закончиться.

Через три дня он завершил работы над лодкой и осторожно спустил судно на воду. При отсутствии пассажиров – лодка держалась на воде и даже не промокала. Чтобы дать доскам немного разбухнуть, Димка из куска железной балки изготовил импровизированный якорь, выбрал парочку подходящих вёсел и, загнав лодку метров на тридцать от берега, оставил её на волнах. Проверив судно утром следующего дня, он не увидел просочившейся воды. Решив целый день посвятить зарядке своих доспехов, Дима на всякий случай перетащил в лодку немного консервированных продуктов, баночного пива и воды, планируя на целый день с утра отправиться на рыбалку. Сети метров пятнадцать длиной были готовы. Продукты и вода уложены, кусок брезента, найденный им в сарае домика, мог служить неплохим укрытием от палящего солнца, старая кастрюля – черпаком, если вдруг станет просачиваться вода. Поэтому Димка счастливый, в предвкушении отличной рыбалки отправился отсыпаться домой. Но утро не принесло ожидаемой радости. В пять утра зазвонил его до сих пор молчаливый мобильник и голос Шыло заорал в трубку.

– Робин Гуд, вали с хаты срочно! – Петрович через сына успел сообщить, что его «взяли за жабры» молодцы отца Громова, видимо кто-то из «наших» раскололся. Папаша отпрыска не успокоился, а наоборот стал усердно рыть носом землю. Дед тебя сдал, но не вини старика за это. Он говорил, что ты там лодку восстанавливал – вот на ней и вали. Гребни прямо в море, у тебя форы максимум пара часов. Мы потом тебя, постараемся там отыскать. Мобильник сохрани, по нему будем пеленговать твою лодку.

– Димка уже судорожно надевал на себя одежду. Открыв холодильник, он прямо в наволочку от подушки стал сгребать подходящие продукты и баночное пиво. Воду запасать было уже некуда. Прихватив еще какую-то более теплую одежду из шкафа, он с вещами кинулся к берегу моря. Лодка стояла на воде, поэтому Димке пришлось, не раздеваясь кинуться в воду, чтобы подогнать судно к берегу и загрузить его вещами. После чего, сев на весла, он стал яростно грести, стараясь за короткое время как можно дальше удалиться от берега. Солнце еще только начинало свой бег по небосклону, а Димка уже совершенно сухой от тяжелой работы, не останавливаясь ни на минуту, продолжал из всех сил работать веслами, уводя тяжелый ялик как можно дальше от побережья.

Берег скрылся из виду, и Серебряков сбавил темп гребли. Ноющие мышцы быстро забились от непривычной и тяжелой работы, и он задумался, от чего бы это так. Ведь если он наделен необычной силой, то, скорее всего, мог бы грести, не переставая несколько дней, а здесь два-три часа и всё.

– Принцесса! – обратился он к программе. – А как включить выносливость?

– До полной зарядки устройств осталось три часа, – доложила она. – По завершении процесса вы получите доступ к необходимым настройкам.

– Да, чтоб тебя, – чертыхнулся Серебряков. – Тут грести надо, а сил уже нет, да и зарядиться полностью всё никак не удастся. О! А может мне прыгнуть в воду и толкать ялик с помощью ног? Я и в воде буду, и руки со спиной отдохнут. – Скинув одежду, он осторожно спустился с борта в море. Подплыв к корме и держась за лодку руками, он стал работать исключительно ногами, как лягушка. Но ялик был тяжелый и никак не хотел нормально двигаться. Димка устал еще больше. Через тридцать минут он сдался. Забравшись обратно в лодку он, подло-

жив на скамью одежду, прилег отдохнуть. Небо потихоньку стало заволакивать кучевыми облаками, да и ветерок стал более ощутимым. С одной стороны это было приятно – солнце не так сильно палило, а с другой стороны – возможно, что погода собиралась испортиться. Димка даже немного задремал, но его разбудил пронзительный звонок телефона.

– Робин Гуд, ты где? – через треск услышал он в трубке озабоченный голос Шида.

– Я... в море, – не зная как точнее сказать, изумился Серебряков.

– Ушел?

– Ушел.

– Молоток!

– Слушай, Шило, а вас когда ждать? – он посмотрел на экран мобильного. Тот показывал слабый уровень приема сигнала. – А то у меня связь может пропасть.

– А вот здесь проблемка нарисовалась, – произнес, извиняясь, его товарищ. Голос его периодически пропадал, но Серебряков понял, что неприятности еще не закончились. Из порта катер не выпускают, объявлено штормовое предупреждение. У них есть в одной деревеньке моторная лодка, но до неё еще нужно добраться. Да Шило и не уверен, что хозяин согласится в шторм выйти в море. Но на всякий случай он сейчас едет туда, мол, даже без хозяина, а он сам с товарищем на свой страх и риск выйдут на поиски Робин Гуда.

– Так что ты там продержись, сколько сможешь, – попросил Диму собеседник.

– Я, конечно, постараюсь, но боюсь, что лодка не выдержит сильной качки, – признался Димка. – Я не такой уж мастер, чтобы профессионально её подготовить к морской прогулке, тем более в шторм.

– Держись, главное, телефон от воды береги, а иначе не найдем тебя.

– Хорошо! – Димка отрубил связь и стал искать в вещах, чем бы уберечь мобильник от воды. Тряпки негодились, и он уже почти отчаялся, когда вывалив продукты на пол лодки, увидел кусок сыра, запакованный в полиэтиленовую пленку. – То, что надо! – обрадовался Серебряков. Тщательно завернув телефон, он для надежности обвязал его пеньковой веревкой и, сделав ремешок – повесил мобильник себе на шею. А погода портилась на глазах. Ветер рвал пенные шапки с набегающих волн. Да и само море перестало быть спокойным, волны становились все выше и выше. Димка, решил надеть теплую одежду, уж страшно неуютно становилось в ялике. Но ветер, кроме резких порывов нес уже и брызги дождя. Одежда стала намочить.

– Блин, так и замерзнуть не долго, – озаботился Димка, – придется опять грести, чтобы согреться. – Сев на весла он, уже совершенно не понимая, в какую сторону движется его лодка, стал равномерно грести, чтобы просто согреться. Небо полностью потемнело. Волны кидали ялик как игрушечный, и внутри стала появляться вода. Димка не мог понять – это доски разошлись, или ветер с волнами забрасывает к нему морскую воду. Привязав сетью остатки одежды и кое-какие продукты ко второй скамье, чтобы они не намочали, Серебряков продолжал испуленно работать веслами. А шторм всё еще только зарождался. Лодка жалобно скрипела, взлетая на очередную волну, и вода вдруг стала прибывать гораздо быстрее. Димка уже не в первый раз кастрюлей вычерпывал воду, периодически возвращаясь к работе на веслах, но он понимал, что это финал. Ялик не выдержит напора стихии. Догадываясь, что ему придется какое-то время держаться на воде, он связал два весла обрывками сетей. Импровизированной «авоськой» прикрепил к ним же четыре банки с пивом, сыр и сало, надеясь, что уж они точно не успеют быстро испортиться в морской воде и отдался на волю волн.

Ялик быстро набирал воду. Еще где-то примерно полчаса Диме удавалось вычерпывать и выливать за борт кастрюлей воду, но лодка была обречена. Не дожидаясь её полного затопления, Серебряков, столкнув за борт связку весел, кинулся и сам в воду. Он уж не думал, что идет ли в это время зарядка его тела или нет. Было бы обидно утонуть при полной «батареи». Сейчас главным было держаться на воде. Весла тоже были ненадежным плавсредством, но запас продуктов и воды они держали. Поэтому Дима не старался на них лечь, а прихва-

тив весла подмышкой, стремился не выпустить ценный груз из рук. Ветер и волны продолжали кидать человека как пушинку, стараясь расплющить того и утопить, но живое существо не намерено было сдаваться и упорно продолжало цепляться за ненадежную связку из пары досок.

Димка замерзал. Одежда стала тяжелой и очень холодной. Он выбивал непрекращающуюся дробь зубами и практически не услышал, что голос программы произнес долгожданную фразу: «Зарядка завершена». Он думал только о том, чтобы не расцепить ослабевшие руки и не пойти камнем ко дну. Разум впал в забытье. Ему казалось, что кто-то его зовет, может это был Шило, или кто-то другой. И он вроде кричит в ответ, хотя на самом деле только еле слышный сип издавался его онемевшими губами и ртом. Глаза парня были закрытыми. Он спал и в тоже время опять ощущал присутствие «родного человека». И во сне ему казалось, что он вот-вот появится рядом с ним. Димка хотел крикнуть, что он здесь, он живой, а голос родственника на это отвечал ему одной фразой – «Включи...», «включи...» А вот что нужно включить, Димка не мог понять. Его засыпающий разум никак не мог сообразить, чего от него хочет этот человек. Перед его глазами мелькали непонятные символы, но он уже не мог сосредоточиться. Тело замерзло настолько, что даже мысли у парня текли в голове, словно капля меда стекает по стеклянной банке. Даже отвечал он голосу медленно: Че-го... вклю-чи-ть... не по-ни-и-и-ма-ю... Дима знал, что спать нельзя, но уже ничего не мог с собой поделать. Тело заоченело полностью. Замерзающий разум успел выдать в голове кадр из фильма «Титаник», где Кейт Уинслет и Леонардо ДиКаприо держались на плоту в холодной воде, но даже пошевелиться сил уже не было. А голос зовущего родственника превратился в пищущий звук: – Включи-и-и-и-и..., после чего полностью пропал, и Димка погрузился в спасительную темноту, так и не услышав очередного голоса Принцессы.

Глаза никак не хотели открываться. Тело согрелось, и было весьма приятно лежать на мягких простынях, но чей-то назойливый женский голос всё твердил:

– Вставай, хватит валяться.

– Ну, мам, – отмахивался он, – еще немножко. Мне сегодня никуда идти не надо.

– Встава-ай!

– Да, ну мама! – Димка наконец-то присел на кровати, с трудом пытаясь продрать глаза. Еще толком никого не видя рядом с собой, он руками нащупал странную кровать.

– Упс, а это не моя домашняя постель, – дошло, наконец, до него. – Да и комната, – обвел он мутным взглядом помещение, – больше похожа на медицинскую палату. – Дима поднял глаза вверх и увидел, что над его постелью висит в воздухе стеклянный купол, который видимо полностью закрывал спальное место. А рядом на стене мигает пиктограммами огромный светящийся экран.

– Барокамера, что ли? – удивился он. Помещение оказалось очень скромного размера. – И видимо местный дизайнер внедрял здесь концепцию «хай-тека», – профессиональным взглядом оценил работу «коллеги» Серебряков. – Но зачем такой стиль в медицинской палате? Хотя... Возможно в подводной лодке, такое и сгодились бы... Блин! А может меня как раз, и подобрали на таком судне, я же практически тонул в море? – Димка, оглянувшись назад и увидел женщину, голос которой его и разбудил. Стройная фигура, небольшого росточка, одетая в обтягивающий белый комбинезон, который мог служить, как медицинской формой, так и профессиональным комбинезоном. Вот только лицо этой женщины было каким-то непривычным. Димка сразу и не понял, что его напрягло во внешности дамы. Приятное молодое лицо, практически девичье, с короткой прической и практически без косметики. Большие голубые глаза, немного припухлые губы, естественного цвета, но лицо совершенно безэмоциональное, словно маска.

– А чего ожидать ей от неизвестного человека, случайно попавшего в этот стационар? – подумал Серебряков.

– Здрасьте, – кивнул ей Димка. – Вы пограничники? – вежливо поинтересовался он.

– Здравствуйте, – опять совершенно без эмоций ответила девушка, – как я могу к вам обращаться?

– Э-ээ... Дмитрий Серебряков. А где я нахожусь?

– Вы находитесь на судне, которое называется «Аттила»

– Ну, точно, на подводной лодке, – пришел к выводу Дима. – А куда мы направляемся? Или где мы сейчас стоим?

– Наш корабль направляется в порт назначения под наименованием «Селеста».

– Хм... Серебряков задумался. В районе Черного моря он не знал городов с таким названием, но в голове его всплыл один старый аргентинский телевизионный сериал, где героиню звали Селеста. Точно! – обрадовался он. – И имя это вроде испанское, или итальянское, а в переводе означает «небесная». Но Испания и Италия омываются Средиземным морем. Значит, мы должны будем проходить через Босфор! Или уже прошли?

– Подскажите мне, а пролив Босфор мы уже прошли? – поинтересовался у нее Димка.

– Да, – кивнула она. – Но наш капитан называет его туннелем Босфор.

– Ну что с них взять, – мысленно усмехнулся Серебряков, – одно слово подводники. У них своя терминология. – Простите девушка, а вас как звать? – Димка судорожно прикрылся руками, только сейчас сообразив, что на нем нет никакой одежды.

– Обращайтесь ко мне как Ингрид.

– Странное у неё построение фраз, – удивился Серебряков. – Ни «зовите меня Ингрид», ни «меня зовут», а обращайтесь ко мне... Видимо, из Прибалтики девушка, – подумал он. И лицо без эмоций, и построение фраз...

– Хорошо, Ингрид, а где моя одежда? А то ведь сами понимаете, что раз вы увидели голого парня, то вам придется выйти за него замуж! – попытался он сдохнуть. Но ответной улыбки от неё Димка так и не дождался.

– Здесь в шкафу, – подошла девушка к дверце, еле просматриваемой в стене, – есть рабочие комбинезоны и плавки. Выбирайте любые. Там же стоит и обувь. Она эластичная с изменяющимся размером. Переодевайтесь, я вас подожду в коридоре. – Ингрид плавно развернулась и, нажав рукой на сияющий квадратик противоположной стены, которая оказалась раздвижной дверью – вышла из отсека. Димка успел заметить длинный коридор за дверью, которая сразу же автоматически закрылась за девушкой.

– Ну, точно, подлодка, – успокоился он и, подойдя к шкафу, стал выбирать одеяние. Плавки или точнее трусы «боксеры» были все черного цвета из дышащего материала. Мешковатые комбинезоны с огромной горловиной, висевшие в шкафу, оказались только серого цвета. Димка, словно длинные брюки по самую шею, натянул на себя это одеяние, недоумевая, как такое можно носить, чтоб оно не спадало. Но через секунду одежда, словно живое существо, обтянуло тело парня словно латексное.

– Мля! – выругался Дима. – Как такое носить, я же не баба. Чувствую себя в нем словно проститутка! – Он попытался схватить себя за бок и оттянуть ткань немного в сторону. И тут произошло очередное чудо. Комбинезон «отпустил» свою жертву и стал более свободным. – Ну вот! – обрадовался Серебряков, – другое дело! – Хотя он немного и охренел от подобных технологий, никогда ранее не виданных, но быстро выкинул из головы мысль о «неправильной лайкре» – перейдя к обуви.

А вот ботинки Димку удивили в очередной раз. Он видел нечто похожее в спортивных магазинах из дайверской экипировки. Такую обувь называют или пляжными тапочками, или коралловыми ботинками, или дайверской обувью. Рифленая нескользящая подошва, прочный носок и усиленная пятка, а весь остальной материал ботинка состоял из эластичной дышащей

ткани, которая несказанно удобно обхватывала и держала ногу. Размеры нигде не были указаны, и Серебряков с опаской стал натягивать выбранный ботинок, но тот, неожиданно легко наделся на ногу и оказался идеально впору. Попрыгав на месте, он удивился их легкости и комфортному расположению на стопе.

– Надо будет у них попросить себе такую парочку обуви, чтобы дома носить, – подумал Димка, поднося ладонь к светящемуся окошку на стене, как это делала Ингрид. – Ведь могут же делать нормальную обувь. Естественно... для подводников всё лучшее. – Выйдя в коридор, он увидел, что Ингрид развернулась и пошла быстрым шагом по овальному проходу куда-то вперед. Ступор от технологичной одежды сменился новыми интерьерными впечатлениями.

Коридор казался цельным, но Димка не обольщался, уяснив, что возможно он просто не успевает заметить очень тонкие контуры дверных проходов. Тем более что освещение коридора, непонятно откуда идущее, было приглушенным. Девушка подошла к цилиндру, находящемуся в конце прохода с двумя прозрачными продолговатыми окошками, который оказался лифтом. Привычно поднеся к дежурному проему руку, она открыла дверки и приглашающее махнула Димке рукой. Зайдя в лифт, он увидел, что на стене светятся всего три кнопки. Ингрид нажала на самую верхнюю, дверки закрылись, и лифт мягко устремился вверх.

– Ни фиги себе подлодка, – удивился Серебряков. – Как минимум три уровня. И самое прикольное, что никакой вибрации от работающих двигателей. – Окна дверей на миг потемнели, и через мгновение перед пассажирами лифта в них появилось просторное помещение, напоминающее холл гостиницы или престижного офиса.

– Однако! – изумился Дима, выходя за спутницей в этот просторный зал. – Никогда не думал, что на подводной лодке могут быть такие громадные помещения. Да тут метров двадцать в ширину будет, – окинул он взглядом пространство, уставленное мягкими диванчиками, креслами, столиками и странными комнатными растениями. Помимо мебели, одну из стен украшала настоящая барная стойка, с витринами разномастных бутылок, но без самого бармена. В помещении никого не было, лишь из-за одного, самого разлапистого куста с широкими листьями выглядывали чьи-то ноги сидящего там человека обутые, в похожую на Димкину обувь. Но штанины их прикрывающие были абсолютно черного цвета. И уже совершенно невозможно было определить мужчине или женщине они принадлежат.

Ингрид повела Серебрякова через весь холл к одной из матовых дверей. Ладонь, поднесенная ею к сенсору – открыла дверной проем, и перед изумленным парнем появилось совершенно неожиданное помещение для подводного судна. Высокие куполообразные апартаменты высотой примерно метров в десять. Потолок был усеян мириадами звезд, словно Димка зашел в Планетариум. Посреди помещения находился огромный круглый стол, над которым прямо в воздухе сияла голографическая проекция неизвестной планетарной системы. Вокруг стола, по кругу были распложены уютные кресла, и только на одном из них, самом дальнем от входа, сидел мужчина, лицо которого пряталось за сияющей голограммой.

– Капитан, – обратилась к нему Ингрид. – Кадет Дмитрий Серебряков по вашему приказанию для дальнейшего прохождения службы – доставлен. – Димка стоял позади девушки совершенно опешивший, не зная, что и подумать. Он, оказывается, кадет и куда-то прибыл для дальнейшего прохождения службы. Что за хрень? Какая служба?

– Подойдите ко мне, кадет, – раздался негромкий, но приятный баритон капитана. Серебряков обошел стол и увидел, что этот мужчина сидит в кресле, развернувшись ему навстречу.

– Присаживайтесь, – указал он рукой на соседнее кресло. Димка сел, моментально оценив удобство спинки и мягкость подушки этой мебели.

– Вижу, у вас много вопросов? – улыбнулся капитан. Его лицо с небольшой светлой, а возможно, что и седой бородкой было приветливым, но в тоже время жестким. И эту серьезность Димка чувствовал по взгляду внимательно изучающих его серых глаз. На взгляд, капитану можно было дать где-то примерно лет около пятидесяти и то, только из-за седых волос, из кото-

рых состояла его бородка и короткая спортивная стрижка. Одет он был в светлую рубашку с закатанными рукавами, поверх которой виднелась распахнутая темная жилетка. В полумраке помещения было трудно судить о качестве и материале одежды, но в сочетании с темными брюками, капитан смотрелся как плейбой в гламурном журнале и совершенно не походил на бравого офицера. Заметив внимательный взгляд Серебрякова, он как будто понял, о чем тот думает.

– Да, вы правы, – опять улыбнулся он. – Я сейчас нахожусь не на вахте и ношу то, в чем мне удобно находиться. Разрешите представиться- капитан космического корабля «Аттила» Сверк Дар Ат, – протянул он руку ошарашенному парню. – Планета Селеста.

– Дмитрий Серебряков, – пожал Димка крепкую руку и совершенно машинально добавил, – планета Земля.

– Это естественно, – усмехнулся капитан. – Кто кроме Землян способен носить «доспехи бога».

– То есть вы хотите сказать, что вы не человек? – Димка совсем потерялся от избытка впечатлений.

– Но почему же не человек, – капитан обернулся к девушке и попросил, – Ингрид, принеси нам парочку коктейлей, а то у нашего гостя ум за разум может пойти. Девушка развернулась и ушла в соседний зал, где стояла барная стойка, а Сверк продолжил разговор.

– Я, как и вы, гуманоид. По-моему именно так говорят у вас на Земле?

– Но всё же не человек? – настаивал на своей версии Дима.

– Да, человек я, человек, – усмехнулся капитан. – Есть небольшое различие в ДНК, но на 99,9 процентов мы с вами схожи.

– Тогда откуда вы так хорошо знаете русский язык? – не унимался Серебряков.

– А с чего вы решили, что мы с вами вообще на земном языке разговариваем?

– А на каком же? – Димка все не мог поверить в реальность происходящего. В это время к ним вернулась Ингрид и протянула на подносе парочку высоких бокалов с икрящимся напитком.

– На межгалактическом, – беря один из коктейлей, пояснил Сверк. – В различных галактиках множество разнообразных языков. Один из самых распространенных – межгалактический, но есть, например, Квантианский, – он вдруг зачирикал резкими обрывистыми звуками. Есть язык Шантонов, – он вновь стал смешивать странные горловые звуки. – Я владею шестью самыми популярными языками Галактики, но знаю всего несколько слов на вашем русском языке. – Отхлебнув из бокала, капитан закатил глаза вверх и, морща лоб произнес: – «У-уу билат, я так и знал». Димка сначала не понял, о чем тот говорит, а потом до него дошло, что это матершинное слово! Так мог его произнести иностранец, плохо владеющий русским языком. И он действительно до этого общался со всеми на другом языке. Осознав это, Димка расхохотался:

– Нужно говорить не билат, а бл*ть!

– Бл*т?

– Да нет, – смеялся он. Звук «Т» нужно смягчать «ТЬ»

– Бл*ть?

– Вот теперь верно! – оценил он старание капитана. – Но откуда я владею вторым языком?

– Пока вы приходили в себя, после переохлаждения, гипноизлучатели вносили в вашу память новые знания о межгалактическом языке, – пояснил Сверк.

– А как я к вам попал? – Дима отхлебнул коктейль и замер от удовольствия. Напиток оказался сладковатым на вкус, газированным и живым. Он словно взрывался во рту, мелкими подводными детонациями, приятно покалывая язык и нёбо, как взрывная карамель, продающаяся на Земле.

– За это нужно благодарить вашего товарища по оружию, Сергея.

– Какого моего товарища? – не понял Дима. – Он тоже с этой вашей... Селесты?

– Нет, он как раз ваш земляк и, по-моему, тоже русский, – отсалютовал Димке бокалом с коктейлем капитан. – Ингрид пригласи сюда, пожалуйста, Сергея, он там, в кают-компании сидит. – И пока Серебряков переваривал неожиданную информацию, в помещении вошел высокий стройный парень, визуально вряд ли намного старше Димки. Он, как и капитан носил светлую рубашку с закатанными рукавами и черные брюки. Но вот совершенно неожиданно Дима заметил у него на руках похожие татуировки.

– Капитан, – отозвался тот.

– Знакомьтесь, Дмитрий, – представил его Сверк. – Это ваш спаситель Сергей.

– Половцев, – протянул он руку Диме.

– Серебряков, – ответно пожал он сильную ладонь. Лицо Сергея украшал небольшой шрам, идущий по левой щеке, который придавал ему мужественность, так нравящуюся девушкам. Лицо приятное, молодое, практически без особых морщин, – осматривал нового знакомого Димка. – Рукопожатие сильное, не то что у меня... Да и внешний вид – более крепкий, – сравнил он свою и его фигуры. – Такие парни обычно нравятся девушкам...

– Серёжа, – обратился к нему Сверк, – введите в курс дела нового кадета. Покажите ему его каюту под номером восемь и обеспечьте всем необходимым.

– Есть, капитан, – кивнул головой Половцев.

– Рад был познакомиться, – вставая с кресла, пожал на прощание Сверк руку Диме. – Думаю, сработаемся.

– Аналогично, – вскочил со своего места и Серебряков. Прихватив с собой недопитый коктейль, он пошел за Сергеем.

– Да поставь ты эту бодягу на стойку, – указал на коктейль Половцев. – У меня водка есть, – он зашел за барную стойку и откуда-то снизу достал запотевшую бутылку беленькой. После чего оттуда же вытащил тарелку с мясной нарезкой. – Вяленая оленина, – пояснил он, причмокивая от удовольствия языком. Потом достал вторую тару, похожую на пластиковый контейнер, в которой виднелась непонятная темная масса. – Держи, – протянул он посуду Димке и, нагнувшись в очередной раз, достал самую настоящую двухлитровую упаковку с земляным томатным соком.

– До ужина еще далеко, а это нам будет в самый раз! – усмехнулся он. – Ты водочку кушаешь? – вроде с угрозой поинтересовался он.

– И водочку, и коньячок и балычок, – усмехнулся Димка. – Всё кушаю!

– Наш человек! – радостно хлопнул он Серебрякова по плечам. – Давай хватай закуску и пошли к тебе в каюту. Там и продолжим наше знакомство. – Димку уговаривать два раза не нужно. Радостно подхватив тару, он направился за новым товарищем к лифту. Оказалось, что им нужно спуститься на нижний этаж. Из небольшого холла третьего уровня вели два коридора.

– Слева нечетные каюты, – пояснил Сергей, – справа четные. Нам туда, – указал он на правый коридор. Остановившись перед еле видимой в стене четвертой дверью, он попросил Димку поднести руку к дверному сканеру.

– Раз это теперь твоя каюта – указал он на него, – то никто другой эту дверь не откроет. – А я обитаю в третьей каюте. – Димка, пожал плечами и поднес ладонь к сканеру. Дверь медленно уплыла в сторону, открывая вход в каюту судна.

Стиль «хай-тека» присутствовал и в жилом помещении. Всё здесь было практично и минималистично. Каюта, по прикидкам Серебрякова, походила на «студию», где спальное место было отделено от общей комнаты небольшой перегородкой, в которой, как позже, оказалось, был спрятан шкаф для одежды. Окон не было вообще, но небольшой кухонный уголок присутствовал, как и мягкая мебель, состоящая из небольшого двухместного диванчика, сто-

лика и парочки уютных кресел. Половцев по-хозяйски первым вошел в каюту и сразу же стал раскладывать выпивку и закуску на столике.

– Смотри, здесь всё как на Земле, – стал показывать он убранство каюты. – Это типа нашей микроволновки, – открыв небольшую дверку в кухонном уголке, показал он на устройство. – Время выставлять не нужно. Анализатор сам определит оптимальный нагрев пищи, чтобы ты туда не положил. Здесь питьевая вода, указал он на краник в стене. Тут посуда, открыл он еще одну нижнюю дверку. Это окошко утилизатора, – обратил он внимание Серебрякова на красный настенный контур. Нажав на него рукой, то словно лючок провалился в глубину стены.

– Что нужно выбросить – кидай в него. Но если кинул – обратно не вернешь – уничтожится всё, – усмехнулся Сергей. – Тут внизу небольшой холодильник, – кивнул он головой на нижний ящик кухонного гарнитура. – Нас кормят на корабле в общей столовой, но иногда мы покупаем что-то лично для себя, так что продукты не пропадут. Свет включается автоматически, когда открывается входная дверь. Захочешь спать, просто произнеси – «Свет выключить» и он погаснет, – комната сразу же погрузилась в мрак, – «Свет включить» и он зажжется, – вернул освещение в каюту Половцев. – Постельное белье меняется раз в неделю, здесь ванная комната, – открыл он одинокую дверь в каюте. – Всё управляется словами, – пояснял он. Скажешь, «вода теплая» – польется теплая, скажешь «горячее», нагреется, скажешь «кипяток» – можешь и свариться, – усмехнулся он. – Это правило действует и в душевой и в раковине. Здесь экран для развлечения и доступа в корабельную сеть для поиска информации, – указал он на чуть темное поле примерно в метр по диагонали, распложенное на стене рядом с мягкой мебелью. – Всё управляется аналогично. Экран включить! – произнес он. Стена засветилась, и стала прозрачной. Через пару секунд на ней появилась темная надпись, которую Димка без проблем перевел как – «Что вы желаете?», наконец-то полностью осознав, что он действительно может и говорить и читать на другом языке.

– Включи нам легкую музыку, – попросил Сергей, – без изображения. – Из скрытых динамиков заиграл блюз. – Чуть тише, – попросил Половцев. – Громкость автоматически убавилась.

– Ну, всё понял? – Димка согласно кивнул, пораженный возможностями своего нового жилья. – Так что у тебя везде голосовое управление всей бытовой техникой. – Сергей за это время успел достать из ниши столика рюмки и бокалы для сока, открыть и разлить напитки и, предложив Димке присаживаться, он тут же предложил первый тост: – Ну... за знакомство!

Выпив до дна тягучую водку, Димка с удовольствием запил её вкусным томатным соком и кинул в рот копченую нарезку.

– Попробуй вот это, – улыбнулся Сергей, открывая принесенный контейнер. – Этого у нас на Земле не купишь! – В ёмкости ровными кубиками лежала сиреневая масса. – Вилки не нужно, – ответил он на немой вопрос Димки, – её едят руками. – Он с удовольствием прихватил первый кусок и с наслаждением закинул его себе в рот. – М-мм, – причмокивая, застонал он, блаженно прикрыв глаза. Серебряков с опаской потянулся за следующим кубиком. На ощупь он оказался мягким, словно силиконовый. Осторожно положив его в рот, в первое мгновение он не ощутил никакого вкуса, а когда раскусил кубик зубами, то неожиданно из него в рот потекла чуть вязкая масса с морским креветочным привкусом. Кубик тут же полностью распался, превращаясь в тягучую жидкость, которая с каждым пережевыванием стала менять вкусовые ощущения. Димка уже не мог понять, что он ест это мясо, или овощи, а может экзотические фрукты. Вкусовые ощущения сменялись с каждым движением его челюстей. Он даже прикрыл глаза, наслаждаясь таким обширным кулинарным букетом необычных вкусовых эмоций. Проглотив всё, что было во рту, он изумленно уставился на товарища.

– Серёга, что это было?

– О, брат! – подмигнул тот, хватая следующий кусок. – Это можно назвать моллюском, который обитает на одной из далеких планет. Редкий деликатес и не всякому по карману, но с нами как-то рассчитались хорошим его запасом, за оказанные услуги, так что, наслаждайся. – Димка закинул в рот очередную порцию моллюска и, наслаждаясь богатой палитрой вкуса, попросил Сергея ввести его в курс дела. Почему капитан назвал его кадетом, и какая служба от него требуется?

– Давай ещё по одной, – предложил тот и после выпивки стал рассказывать.

– Чтобы тебе стало понятно, придется рассказывать издалека. Ты наверняка слышал об исчезнувшей цивилизации Атлантов? – Димка согласно кивнул. – Так вот, эта цивилизация, исчезнувшая с лица Земли, существовала примерно за 10 000 лет от настоящего периода. И они действительно достигли определенных высот в различных технологиях и науках. Вплоть до возможности полётов в космос. Но не об этом сейчас речь. Ученые Атлантиды, кроме всего прочего изучали и строение нашей планеты. Тебе наверняка в школе рассказывали о строении Земли. Что в центре планеты расположено внутреннее ядро, состоящее в основном из железа и никеля, затем идет внешнее ядро из железа. Над ним расположена вязкая и жидкая мантия из силикатов и оксидов, причем её так же разделяют на нижнюю и верхнюю. А завершает все твердая кора. И даже на сегодняшний день – все эти предположения довольно приблизительные. Ученые основывались исходя из результатов вулканической деятельности, сбора образцов при бурении, наблюдении за горными породами, анализе сейсмических волн, а так же топографических, батиметрических и гравиметрических данных. Ну и естественно при проведении опытов с кристаллическими твердыми телами при температурах и давлениях, характерных для довольно больших глубин. Но на самом деле не всё так просто. Есть ещё один глубинный слой, которому Атланты дали название «ратиосфера», по крайней мере, именно с таким названием он дошел до наших времён. «Ратио» с латыни переводится как «разум».

– То есть ты хочешь сказать, – удивился Дима, – что наша планета разумная? – Сергей улыбнулся. – По крайней мере, такие гипотезы до сих пор никто не смог подтвердить, но и никто не опровергнул. Многие исследователи считают, что душа планеты, заключена в ноосфере и там остается информация о каждом жителе планеты, но никто не знает, где её разум. Это, как и в человеческом теле, только всё наоборот, ученые знают, где расположен наш разум, но до сих пор не знают, где хранится душа. Так вот этот довольно узкий промежуток между мантией и ядром Земли, заполненный уникальным сплавом, по предположениям Атлантов и являетсяместилищем разума планеты. Атлантам удалось пробурить скважину до этого слоя и взять образцы этого сплава, хотя это оказалось и очень сложно, ведь по отношению к размерам ядра и мантии – этот слой толщиной, как человеческий волос, по отношению к телу. Нужна была просто филигранная точность, чуть переборщил с глубиной – и эту сферу никогда не найти. Планета, от такого акта вандализма – возмутилась и соответственно отреагировала. Атлантида оказалась стертой с лица Земли. Но многим жителям удалось спастись в космосе. Куда они впервые отправились, история умалчивает, есть множество предположений, но спустя десять тысяч лет в нашей Галактике образовалась и расцвела большая космическая империя, куда входит несколько сотен разнообразных планет и несколько десятков видов разумных существ. Причем люди составляют не самый большой процент этого конгломерата, хотя и стоят во главе этой империи. Почти семь тысяч лет звездная держава росла и развивалась, пока не пришел враг из другой галактики. Причем он пришел так незаметно, что практически никто и ничего не понял. Как позже оказалось, эти пришельцы – метаморфы, и могут принимать облик любого существа. Они постепенно, из года в год, из столетия в столетие стали занимать ключевые посты в империи, распространяясь как вирус, пока не разрушили её изнутри. Причем со стороны всё казалось стабильно и прилично. Но представители этой расы метаморфов, на нашу беду, оказались ещё и ментальными вампирами. Они стали задерживать развитие цивилизаций в интеллектуальном плане, постепенно превращая разум-

ных существ в подобие безмозглого стада. Ведь стадом удобнее управлять. Многие планеты превратились в тупые дойные фермы, задачей которых стало единственное условие – питать своими эмоциями и ощущениями этих пришельцев. Секс, разврат, насилие, наркотики, беспредел и войны – вызывают самые яркие эмоциональные всплески, что и требуется этим вампирам. Многие цивилизации стали возвращаться в варварство, но когда в империи спохватились, было уже поздно. Враг распространился по всем ключевым позициям власти. И тогда Великий Император Артэгор, собрав толпу единомышленников и ученых, а так же свою личную гвардию, всего из пятисот человек, скрылся на одной из затерянных планет, чтобы подготовиться к битве с врагом и создать необходимое оружие.

Вот тогда ученые и вспомнили о Земных образцах, добытых из ратиосферы. Метаморфа практически невозможно отличить от настоящего человека, даже на уровне ДНК крови они становятся полностью идентичными поглощённому образцу живого существа. Только по его поступкам можно было хоть как-то спрогнозировать предположение о враге. Однако, как позже выяснилось, именно образцы «умного сплава» – безошибочно реагируют на них.

Сначала ученые пытались создавать из образцов – детекторы, но как показали дальнейшие исследования сплавов, которым дали имя «эрго» из них можно создавать и эффективное оружие. Причем самым великим открытием стало то, что эрго-сплавы вступают в симбиоз с человеческим телом, но только с теми, кто рожден на Земле. Технология добычи подобного сплава, оказалась полностью потерянной. А экспериментировать с родной планетой – никто не захотел. Про Землю давно забыли, и начался период её нового поиска. Много лет прошло, пока случайный зонд не отыскал нашу Землю. И примерно триста лет назад с неё стали набирать новых кадетов для императорской гвардии. Эрго-сплав оказался привередливым к выбору кандидатов. Не каждый человек подходил для симбиоза. Приходилось подолгу искать потенциальных гвардейцев. Но, так или иначе, эрго-сплав указывал на того, кто ему подходит, или как позже выяснилось – дети симбионтов автоматически могли уживаться с ним. Но если у гвардейца не оказывалось потомков, то приходилось опять искать кандидатов на Земле.

– Видишь? – показал Сергей на свои татуировки.

– И у меня такие же есть, – похвастался Серебряков.

– А помнишь, как они у тебя оказались? – хитро прищурился Половцев.

– Точно не помню, – признался Дима. – Я на Грушинском фестивале отрывался, познакомился там с парнем – Толиком звали. У него тоже были подобные татушки на руках, но на других частях тела – я не видел. Мы всю ночь пробухали, а утром я проснулся у себя в палатке и обнаружил татуировки. Но в памяти ничего не осталось, как их мне набивали.

– А их и не набивают! – улыбнулся Сергей. – Знаю я Толика, позже увидите. Просто всё дело в том, что эрго-сплав – жидкий! И тебя заставили его выпить.

– Кха... Я пил расплавленный металл? – Димка чуть не подавился нарезкой.

– Успокойся, этот сплав, вряд ли можно отнести к металлам. Я тебе его сейчас покажу. – Сергей вышел из каюты и, вернувшись через пару минут, продемонстрировал Димке обычную стеклянную колбу, в которой находилась радужная маслянистая жидкость.

– По структуре и по вкусу она, скорее всего, напоминает масло, – протянул он емкость Серебрякову. Пока Димка с удивлением рассматривал эту субстанцию, Сергей продолжил рассказ.

– Так вот, ученым удалось создать из неё эффективное оружие под кодовым названием «доспехи бога», которое располагается в теле земного носителя и может активироваться только им. А татушки, наш отличительный знак – это элементы управления доспехами. Их «свести» уже не возможно. Ты, кстати, успел полностью зарядиться? – поинтересовался он.

– Да, – смутно вспоминая своё плавание в Черном море, признался Дима.

– А имя управляющей программе дал?

– Дал.

– Тогда вызови её и попроси показать тебе меню управления «доспехами бога».

– Принцесса! – мысленно обратился к ней Серебряков. – Покажи мне меню. – И пред его глазами, казалось, будто в воздухе на расстоянии вытянутой руки, появились несколько символов.

– Все системы полностью заряжены и протестированы, – отчиталась Принцесса.

– И что дальше? – спросил Дима у Сергея.

– Смотри – первый символ это защита – ему соответствует рисунок на твоей груди, второй – меч – рисунок у тебя на спине.

– Меч? – удивился Серебряков.

– Да, меч, а что тут странного? – переспросил его Половцев. – Только таким мечом ты сможешь пробить защитное поле противника, а так же разрезать практически любую преграду, естественно не толще длины клинка. Я тебе потом покажу всё. ... дальше. Третий символ – ударная волна – это как раз дальнобойное оружие, располагается на твоей левой руке, четвертый – комбинированный режим – правая рука. Это или медицинская помощь товарищу, или взлом компьютерных систем. Пятый символ – силовой, он ускоряет все процессы твоего организма. Ты становишься более сильным и более скоростным. – Димка тут же вспомнил, как время для него замедлялось, и как он умудрился перекинуть через себя тяжелого мужика.

– Это – твои ноги, – пояснил Сергей. – Шестой символ – сканер для метаморфа. Активировав его, ты всегда сможешь отличить реального человека, от его копии. Ну и седьмой символ – полная аннигиляция организма носителя. – Это уже на самый крайний случай, когда у гвардейца не осталось никакой энергии, и чтобы не попасть в плен – он может мощным взрывом разрушить всё вокруг себя в радиусе пятидесяти метров. В таком случае от человека остается небольшая лужица эрго-сплава, которую его товарищи могут позже собрать и активировать следующего земного кандидата. – Димка, обалдев от таких возможностей, молча налил себе полную рюмку водки и залпом выпил её не закусывая.

– Верно, – оценил его действия Сергей, – про выпивку не нужно забывать. – После чего так же закинул себе в горло пятьдесят грамм.

– А теперь смотри сюда, – указал он на свои руки. – Обращаясь к своей программе – произнеси команду «волна», только не сжимай руку в кулак. – Димка мысленно произнес – «Принцесса – Волна». Перед его взором один символ стал более ярким, и над его левой рукой прямо в воздухе появилось голографическое сияние татуировки.

– Мля, – только и сумел сказать он. Над рукой Сергея так же появилось подобное сияние.

– Обрати внимание, что все твои, назовем их «шестеренки» – стали более явными, – указал он на голографию. – Это система управления ударной волной. Нажимая на каждый рисунок, – он стал показывать действия на своей руке, – ты увеличиваешь или уменьшаешь мощность оружия. – При нажатии на символ, он становился более ярким. – Здесь пять градаций мощности, – бегая пальцами по голограмме, пояснил Половцев. – Самая слабая – собьет с ног любое существо, но не убьет его. Два символа – собьют и нанесут серьезные увечья живому организму. Три – убьют его. Но это если он будет без какой-либо защиты. Четыре символа – убьют человека в боевых доспехах. Ну и максимальный – пятый уровень – сможет расплющить даже земной танк. Но учти – чем выше мощность, тем быстрее идет разрядка накопленной энергии. Команда для стрельбы – сжатие ладони в кулак. Команда «отбой» – выключат устройство.

– А насколько вообще хватает полной зарядки? – переспросил его Дима, отключая управление оружием.

– Ну..., – задумался Сергей. – Если все устройства полностью активировать и вести активные боевые действия с тяжелой техникой, то максимум часа на три их хватит.

– А заряжаться?

– А вот зарядка, к сожалению, возможна только на нашей планете, – развел руками Половцев. – Но здесь есть и плюс, чем больше ты воюешь, тем чаще будешь в родных пенатах! – улыбнулся он, и тут же поправился, – если будет чего возвращать. Да и транспорта до Земли не так часто бывает свободного, Но ты не переживай, – хлопнул он по плечам товарища. – Я уже не один раз был на Земле, а воюю... шас прикину, ага... С 1954 года. Именно тогда меня и инициировали в гвардейцы.

– Офигеть! – откинулся на диван Димка. – Я думал, что ты мой ровесник, а тебе, сколько же лет?

– Я родился в 1934 году, – улыбнулся Сергей.

– Восемьдесят четыре года, – подсчитал Димка. – А выглядишь ты лет на тридцать пять.

– Это один из плюсов симбиоза с эрго-сплавом. Мы практически не стареем, – подмигнул ему собеседник. – Теперь и у тебя есть шанс прожить пару-другую сотню лет.

– Такую новость надо запить, – потянулся к бутылке Серебряков.

– Категорически с вами согласен! – протянул ему свою рюмку Сергей. После чего он показал, что активируя аптечку или взлом систем, рисунок татуировки от этого меняется над его правой рукой. А индикация показывает течение выбранного процесса. Аптечку можно применять как к обычным людям, так и к товарищам гвардейцам. Но у обычных людей идет процесс регенерации пораженного участка, а у гвардейца – перекачка недостающей энергии.

При активации защиты, – голограмма не появляется. Щит сам регулирует свою мощность в зависимости от действий противника. Увеличение скорости перемещения и силы – тоже визуально не проявляется. Только в самом меню становится видно, что символы постепенно исчезают, показывая остаточную мощность зарядки. Половцев хвастливо заявил, что в этом режиме ему приходилось прыгать с высоты пятиэтажного дома и никаких повреждений организма.

Но самым эффективным и зрелищным оказался меч. Сергей как будто вытащил его из-за спины. Причем меч был не голограммой, а настоящим физическим предметом и если быть точнее, то по форме напоминал скорее не меч, а шпагу с тонким клинком. Его не полную материальность выдавали только две светящиеся голографические дуги, уходящие гвардейцу за спину. Со стороны они походили на крылья. При совершении нескольких фехтовальных выпадов, эти дуги за спиной Половцева двигались, словно размахивающие крылья.

– Вот откуда, наверное, пошли легенды о небесных ангелах, – подумал Дима, с восторгом наблюдая за действиями товарища. Он встал рядом и, произнеся команду «Принцесса – меч» протянул правую руку себе за голову и неожиданно почувствовал реальную рукоятку предмета. Вытащив чуть светящийся клинок, длиной сантиметров в семьдесят, он попытался взмахнуть им, повторяя движения Сергей.

– Но-но! – остановил его пыл товарищ, – осторожнее! Ты пока еще не имеешь опыта, а клинок тут разрежет всю мебель к чертовой матери. Причем смотри, что он может. – Половцев левой рукой схватил за лезвие меча, а правой отпустил его рукоятку. Клинок повис в левой руке, как обычный предмет, не разрезая её. – А вот если меч уронить, – разжал он и левую руку, и Димка заметил, что как только лезвие коснулось поверхности пола – клинок тут же исчез, словно его никогда и не было. Сергей тут же опять занес руку себе за голову и вновь вытащил клинок.

– То есть твое тело и одежду, как бы ты был неосторожен – меч никогда не повредит. И даже если ты его уронишь, он не попадет в руки противника. Но о меч партнера, – он легонько ударил по лезвию Димы и тот почувствовал удар по своему клинку, – он будет отражаться как от металлического меча. То есть вы можете тренироваться в спарринге с оружием товарищами, или с другими его аналогами.

– А что, есть и у противника подобные мечи? – изумился Серебряков.

– Не именно такие, но имеются, – признался Половцев. – «Звездные войны» смотрел?

– Смотрел.

– Так вот нечто подобное есть и у других цивилизаций. – Это не киношные джедаи, но защита и мечи у них вполне эффективные. А на близкой дистанции – они лучше стрелкового оружия, тем более что и не всякую защиту оно пробьет. Ты можешь, если меч тебе больше не нужен, или бросить его на пол, или убрать за спину, – тут же показал он, как предмет исчезает у него за головой. Димка повторил его движение, заведя клинок за голову, и отпустил рукоятку – меч исчез.

– Круто! – разулыбался он.

– Так вот, – продолжил историю Сергей. – Привлечение на службу императора подобных гвардейцев, которые как живые индикаторы могли определять метаморфов и уничтожать их – оказалось разительно эффективным. Но в масштабах галактики – это капля в море. Хотя как, говоря у нас на Земле «капля камень точит». Вести полномасштабные боевые действия отрядом подобных нас с тобой гвардейцев – всё равно, что толпой гоняться за одним комаром. Да и количество эрго-сплавов – конечное. Их всего было изготовлено сто восемьдесят штук. В данный период времени на вооружении империи состоят только сто двадцать четыре человека, ты будешь сто двадцать пятым. Некоторые образцы эрго-сплавов утеряны, в связи с невозможностью определить место гибели их носителя. Некоторые попали в руки наших противников. Неактивированных устройств в данное время осталось всего три штуки. В это посещение Земли, мы пока не смогли отыскать новых подходящих кандидатов, кроме тебя. Ведь есть ещё одно ограничение по половому признаку, – улыбнулся Половцев. – Почему-то только особи мужского пола подходят для ношения доспехов.

После прохождения начального курса обучения, кадеты поступают в напарники к опытным бойцам. И уже в жизни на практике начинают постигать все тонкости и премудрости оперативно-тактических, разведывательных, стратегических и боевых действий. Чаще всего императорский гвардеец действует или в одиночку, как диверсант, или в составе боевого подразделения, от взвода до заместителя командира роты, или батальона. На какой планете, и в какой звездной системе ты окажешься – никто спрогнозировать не может. Но за последние двести лет с нашим непосредственным участием удалось освободить практически четверть планет, ранее потерянных для империи. Чаще всего в таких местах цивилизация скатывается до уровня варварского апокалипсиса. Где наряду с редким высокотехнологичным оружием существует и древнее стрелковое пулевое оружие, а так же металлические доспехи, луки и мечи. Метаморфы так запудрили мозги своим «подданным», что имперские войска в таких местах встречаются вооруженными столкновениями, думая, что их пытаются поработить. Поэтому нам приходится маскироваться. Мы, как путешественники, торговцы или беженцы перемещаемся из мира в мир, отыскивая закамуфлированных врагов, и безжалостно уничтожаем их. Пытаемся поставить у власти нормального человека, который постепенно вносит в умы подданных новые идеи и перспективы выхода на контакты с империей. К сожалению, процесс этот не быстрый и иногда затягивается на десятилетия. Но нам сидеть на месте некогда и наша работа щедро оплачивается. Например, у меня на одной из освобожденных планет есть практически свой собственный замок, – приосанился Сергей.

– А жена, дети есть? – спросил его Дима.

– Постоянной жены нет, – вздохнул он. – С моей работой не всякая девушка станет терпеть мои частые отлучки. Или сама загуляет, или сбежит. А на счет детей – кто его знает? Возможно, в каких либо мирах и живут мои отпрыски.

– То есть, потенциально они могут стать гвардейцами? – уточнил Серебряков.

– Если родились пацаны – то могут, но искать в каком мире они живут – проблематично. Я за свои годы столько покуролесил, проще уже на Землю слетать. А тебя этот вопрос, почему интересует?

– Да, я вроде тоже как без отца вырос...

– А ты откуда родом?

– Из Самары.

– Хм... никогда там не был, это у Толяна нужно поинтересоваться. Поволжье- это его регион поисков кандидатов.

– А у вас какой регион?

– А вот я, как раз и не занимаюсь подобными поисками. Я тут вроде куратора. Разводящий! Развожу членов моей команды по разным уголкам планеты. Хотя, надо признать, исколесил Землю – матушку вдоль и поперек. У нас ведь кандидаты не только из России, даже негры имеются!

– Сейчас их принято называть афроамериканцами.

– Да? Но мне пох... Мы общаемся по именам, а не по цвету кожи. Ты за свою жизнь таких расцветок в галактике насмотришься, что мама не горюй! – разливая по очередной рюмке, усмехнулся Сергей. – Но и на нас идет постоянная охота. Причем, метаморфы могут быть и не человекообразными представителями разумных существ. Так что, наш космический корабль «Аттила» сейчас как бы в секретной миссии.

– Извини, Сергей, – держа в руках очередную рюмку поинтересовался Дима, – а меня ты как отыскал... Ну, там в море...

– Ах, да! – Серёга выдохнул воздух и залпом выпил свою порцию. – Я же тебе забыл сказать. Сканер в режиме поиска может не только искать метаморфов, но и твоих товарищей – гвардейцев. Вот активируй сейчас его. – Дима с удовольствием вызвал Принцессу и приказал ей включить сканер. Символ зажегся зеленым цветом и от него, словно лучики побежали отростки в разные стороны. Один из них строго указывал на Половцева.

– Видишь? – спросил его Сергей. – У тебя должно быть восемь указателей. Один из них показывает на меня, семь других на наших коллег, которые сейчас находятся на борту «Аттилы». Ты девятый по счету. Но сканер видит наших братьев на расстоянии всего в пять километров, впрочем, как и метаморфов. Только если среди нас был бы пришелец, символ и указатель стал бы красного цвета. Понимаешь, что здесь существует определенная трудность, когда среди толпы народа, необходимо найти цель. Так и тебя я запеленговал. Сначала, пролетая ночью над городом на десантном катере, у меня появился слабый пеленг. Затем я начал сужать радиус поисков, пока не завис над охраняемой вооруженными людьми территорией. А туда лезть – это гарантированно засветиться.

– Я в СИЗО сидел, – вздохнул Серебряков.

– А за что?

– Да надавал наглецам и хамам по мордасам, а меня обвинили, чуть ли не в убийстве. Там папаша одного из отморозков оказался очень крутым, а я оказывается, именно его сыну нанес адски тяжкие повреждения...

– Подожди... получается что ты находился в боевом режиме?

– Я не знал, как его можно активировать, действовал на автомате.

– Хм... Но раз твоя программа его активировала, значит действительно существовала угроза твоей жизни. В этом и плюс подобного мониторинга. Ты не всегда можешь заметить неожиданную атаку. Поэтому гвардейца не так просто уничтожить. Чаще всего гибель наших братьев происходит из-за полного истощения энергии. Это одна из стандартных тактик метаморфов, севших на хвост носителю доспехов. Истощить его энергетические запасы постоянными атаками, а затем уже спокойно уничтожить. Поэтому, если за тобой начинается подобное преследование – никакого геройства, лучше убежать, как можно подальше. Но этому тебя будут еще учить. Вот... А когда я в шторм вылетел на очередные твои поиски, то найти тебя было уже не так сложно. Да и лишних глаз рядом не оказалось. Хотя, надо признать, ты уже был без сознания и если бы не твоя программа, которая умудрилась скомбинировать несколько боевых режимов, чтобы не дать тебе замерзнуть – то всё могло бы закончиться плачевно.

– Спасибо! – искренне поблагодарил его Дима.

– Сочтемся! Ладно. Ты давай ложись, отдыхай. Нам лететь еще минимум сутки до Селесты.

– Последний вопрос, – замялся Дима. – А как тут, вообще с девушками? Вот эта Ингрид, она с кем-то мутит?

– Ха-ха, ха! – не удержался от заливистого смеха Сергей. – Ну, ты даешь! Видимо давно у тебя не было бабы. Хотя... почему бы и нет, но должен тебя предупредить, что Ингрид не человек.

– Как не человек? А кто же она?

– Это дроид, похожий на человека, но искусственного. Имя Ингрид так и расшифровывается – Интеллектуальный гражданский искусственный дроид.

– Так вот оно что! – хлопнул себя по лбу Димка. – А я-то смотрю, что-то лицо у неё какое-то странное. Вообще без эмоций.

– Да, это служебный вариант искусственного помощника. Но есть и такие, что хрен от человека отличишь. И улыбается и плачет, даже мимика такая естественная, что ошибиться проще простого. Такие «фифы», кстати, чаще всего предлагаются нашему брату – путешественнику – в публичных домах. Их содержать дешевле, чем живого человека. Никогда не болеют, не устают, формы тела – просто идеальные и на любой вкус и цвет. Хоть четыре сиськи! – гоготнул он. – Да и не подцепишь от них никакой заразы – одни плюсы!

– А ты сам-то таких пробовал?

– И не один раз! Даже подумывал себе подобную жену завести. А что? Всегда тебе рада и в сексе просто профи. Можно закачать в неё кулинарную программу – и вот тебе уже личный шеф-повар.

– А как же чувства, любовь, дети?

– Вот на счет детей – ты прав, а чувства... Она любые изобразит, всё от программы зависит.

– Так чего не завел?

– Не знаю, – развел руками Сергей. – Что-то сдерживает, наверное, потому что вроде всё они могут, но вот не ощущается вблизи с тобой реально близкого тебе человека. Который с тобой поделится сокровенным, а ты с ним. Который без слов тебя поймет, хотя на первый взгляд вы совершенно разные. Который пойдет за тобой не по приказу, а по зову сердца. Бездушные они – вот! Поэтому и не завел...

– Понимаю, – вспомнил Юлю Серебряков. – И чего ей ещё надо было? Вроде интересы общие были, и профессии, да и взгляды на жизнь. Ну... в сексе она была чуток зажата, так это со временем бы исправилось, а тут... даже и не позвонила ни разу.

– Ладно, – выкидывая в окошко утилизатора пустую тару, – заметил Половцев. – Разбереди ты мне душу последним своим вопросом. – Давай отдыхай пока. Через три часа ужин. Я тебе моллюска и сок в холодильник положу. Так что если проголодаешься – поднимайся в кают-компанию, там слева есть дверь в столовую – не перепутай. В ней весь экипаж судна питается. У нас всё просто, как на курорте – подходи и накладывай, чего хочется. Отбой в десять по корабельному времени, подъем в семь утра. Завтра начнем с тобой заниматься и учиться тонкостям гвардейского «этикета», – хохотнул он.

Сергей ушел, а Димка прилег на кровать поразмышлять, как круто изменилась его жизнь за последние часы. Всего несколько дней назад он, сидя на «нарах», и не мог предположить, что окажется в космосе, да еще в качестве имперского гвардейца. Он успел мельком заметить, что его никак не шокировало сообщение о космическом корабле, о существовании межзвездной империи, пришельцах-захватчиках, дроидах, многокусковых моллюсках и т. п. Он воспринимал это как должное. То ли его психика после всех злоключений стала невосприимчивой к подобным обстоятельствам. То ли это одно из свойств «доспехов бога», а возможно, что

это и наследственное. Но вот вопрос с поиском отца – так и остался открытым. Два кандидата – Сергей и Толик – отпадают. У Толяна другой регион и он никак не мог быть его отцом, а Половцев оказывается, вообще не занимается такими поисками. Но надо будет у него поинтересоваться, кто тридцать лет назад курировал Черноморское побережье. Ведь судя по описаниям матери у отца были подобные татуировки. Это теперь он сообразил, что татушками здесь и не пахло. Всё проще и в то же время намного сложнее, но факт остается фактом – он потомок такого гвардейца. Да и понять поступок своего отца – стало проще. Во-первых, он воин, и жизнь его полна опасностей. Во-вторых – это возраст, а точнее внешний вид. Ведь моя мама, при встрече с до сих пор молодым отцом, если он конечно еще жив – вряд ли адекватно отреагирует. В-третьих, – отец возможно и хотел бы вернуться, но опять же неизвестно куда его могли направить, да и был ли он потом еще хоть раз на Земле? В четвертых, – а он вообще знал, что у него родился сын? Это же был так... мимолетный роман и всего одна ночь. Может человек приезжал просто подзарядиться, а тут симпатичная девушка. Ну, был у них секс, еще не факт, что от одного раза можно забеременеть. Вон, Сергей рассказывал, что успел оторваться в разных мирах, где возможно и остались его дети. А найти родного отца из более чем, ста двадцати человек, разбросанных на просторах галактики – это практически не реально. – Димка вздохнул. – Так что, мамочка, – мысленно парировал он, – пока поиски отца временно откладываются. – Рот непроизвольно широко зевнул. – Мда, – подумал Серебряков, – а водочка хорошая оказалась. Покемарить что ли перед ужином? Свет, пожалуй, не буду выключать, а то просплю. – И устроившись поудобнее на кровати, Димка сладко и крепко уснул, словно провалившись в темноту.

– Боевая тревога! Боевая тревога! Экипажу занять места согласно боевому расписанию. – Именно от этого искусственного и совершенно роботизированного голоса Димка проснулся у себя в каюте. Он так и не попал на ужин. Протерев заспанные глаза и повернувшись к настенному экрану, он приказал.

– Покажи мне корабельное время. – Часы высветили 3.10 утра. Не успев сообразить о дальнейших действиях, Серебряков услышал громкий стук в дверь каюты. Вскочив с кровати, он отворил двери и увидел взволнованное лицо Половцева.

– Сиди в каюте, – приказал он. – Следи за экраном, там, в случае чего появится необходимая информация...

– А что случилось то? – крикнул Димка убегающему по коридору Сергею.

– Я не в курсе, но, по-моему, на нас напали! Мы только что вынырнули из очередного тоннеля, и сразу же появилось сообщение о боевой тревоге, а за ним и первое попадание по нашему судну.. Наш маршрут никто не знал, будем надеяться, что это не метаморфы, а случайные пираты. – В этот момент корпус судна ощутимо вздрогнул.

– Ого! – на мгновение остановился Половцев. – А это уже наше оружие стреляло. Значит всё серьезнее, чем я думал. Сиди в каюте! – крикнул он, скрываясь за створками лифта.

– Легко сказать сиди в каюте, – обозлился Дима. – Сам же знает, что ждать и догонять – это хуже всего. А тут сиди и жди неизвестно чего. – Он решил, что будет лучше привести себя на всякий случай в порядок. Зайдя в ванную комнату и открыв один из шкафчиков, Димка увидел странное приспособление, похожее на градусник. И если бы не нанесенный рисунок на ручке белоснежных зубов с этим предметом между ними, он не догадался для чего это нужно. Поднеся градусник тонким концом к своим зубам – он почувствовал легкую вибрацию и прохладу, мгновенно наполнившую его рот, будто он прополоскал его мятным настоем. Глядя в висевшее рядом зеркало, он с удивлением обратил внимание, что тот зуб, к которому прикасался прибор, становился значительно светлее своих собратьев.

– Прикольнo! – оценил он удобство пользования подобной щеткой и поднося устройство ко всем остальным зубам – добился соответствующей белизны и у них.

– Класс! – наслаждался он настоящей белоснежной улыбкой, рассматривая свой рот в зеркале. После чего умылся холодной водой и вернулся на кровать. Экран все так же показывал текущее время. Делать было нечего, поэтому он достал из холодильника упаковку с соком и контейнер с моллюском, решив немного перекусить, раз уж он не попал на ужин. Корпус судна периодически встряхивало от вибраций, но Димка так и не мог понять – это они стреляют или по ним? Страх не было вообще. Всё происходящее воспринималось как обыденное. Он сидел на кровати, запивая вкусный деликатес охлажденным томатным соком, как вдруг сильный удар, чуть не сбросил его с койки, на мгновение, погасив освещение комнаты. Но через мгновение свет восстановился, хотя я и не так ярко, как ранее. И каюту наполнил звук аварийной сирены.

– Пробитие корпуса! – тут же доложил роботизированный голос. – Аварийная секция заблокирована. Поврежден генератор защитного поля. Перехожу на резервное энергоснабжение.

– Да что же там происходит? – Димка не знал, как поступить. Сидеть на месте в бездействии он не хотел, но и мешать другим – было не в его правилах. Хотя по последнему сообщению выходило, что им достается. Но и бегать, как слепой котенок по космическому кораблю, совершенно не представляя, где и что находится – он не желал. Но и сидеть в бездействии уже не было сил. Димка уже хотел сорваться и идти в неизвестность, как на экране появилось сообщение, предназначенное для него. Оно гласило: «Пассажиру каюты №8. Немедленно взять личные вещи и следовать к аварийным капсулам ориентируясь по светящимся индикаторам».

– Блин... Какие вещи? У Димки из личного ничего еще не было. Но приказ отдан и нужно ему следовать. Что обычно берут в таких ситуациях, – думал он. – Документы, но у меня их нет. Средства гигиены. Так... – Он вернулся в ванную комнату, взял устройство для очистки зубов и гель в упаковке с дозатором, в котором он ранее обнаружил мыльную жидкость. Всё это он по тюремной привычке завернул в мягкое полотенце. – Так здесь всё, – вышел он из ванной. – Что еще? А-аа! Похавать! – Из еды у него оставалась ополовиненный контейнер с моллюском и четверть из первоначальных двух литров сока. Но и это еда. Жизнь заставила его быть предусмотрительным, быстро вылив сок в раковину, он заполнил пластиковую тару чистой питьевой водой. Все это он так же завернул в полотенце. Так, что еще брать? Одежду. Но его старой нигде не оказалось, а вот на верхней полке шкафа лежала вязаная шапочка. Он сразу же натянул её на голову и, осмотревшись ещё раз, решительно открыл входную дверь. По полу коридора от его двери светилась на полу индикаторная дорожка, где бегущие огоньки показывали нужное направление. Они вели в другую сторону от лифта. Не мешкая, Серебряков отправился следуя индикации. Коридор привел его к очередной двери. Прислонив ладонь к индикатору, он дождался открытия прохода и попал в очередной коридор. Индикация вела его вперед. Буквально через десять метров, перед ним оказалась небольшая площадка, с которой по обеим сторонам шли вниз пожарные лестницы. Зажав полотенце с багажом под мышкой, он спустился на один уровень вниз. Следующее помещение напоминало небольшой вытянутый ангар с круглыми люками в стенах корабля. Световая дорожка привела его к одному из них под номером восемь. Заметив на стене индикатор открывания, Димка решительно поднес ладонь. Люк медленно открылся и парень увидел, что проход ведет его в небольшую комнатку с одиноким полулежащим ложементом в виде кресла-кровати. Перешагнув довольно высокий порог люка, Дима осторожно подошел к креслу. Перед ним на небольшом экране мигала надпись «Займите кресло пилота». Оглянувшись назад, он увидел, что створка люка медленно закрывается, отсекая его от ангара. Заметив рядом со створкой приоткрытый ящик, Димка, не мешкая, разместил в нем свой не хитрый скарб. После чего, подошел к ложементу и с удобством устроился в нем. Откуда-то справа вдруг появились дуги, которые мягко прижали его тело к сиденью. На экране появилась очередная надпись «Предстартовая готовность», «Пункт назначения – Селеста».

– Блин! Куда это меня сейчас запульнут? И как управлять этим судном? – думал Серебряков. – Ведь я же не пилот! И где здесь вообще пульт управления, хоть рычаги какие-то были бы, – но ничего подобного перед ним не появилось. На экране замигали цифры отсчет от десяти до нуля. Вдруг стенки капсулы содрогнулись от очередной сильнейшей встряски. Димка не мог понять – это был старт или в корабль опять попали? Ведь удар выпал на нулевой символ. Окон в его кораблике не оказалось, поэтому он не мог понять – полет начался или он еще находится на «Аттиле». Но осязаемое вдавливание в кресло подсказало, что Дима движется куда-то. А надпись на экране вновь сменилась на тревожную: «Аварийная ситуация!», «Поврежден микро-варп двигатель» и затем «Смена маршрута!»

– Ага, – сообразил Серебряков. – Что такое варп-двигатель он знал из книжек и фантастических фильмов. Даже в сериале «Звездный трек» скорость космического корабля «Энтерпрайз-D» равнялась 9,8 варп, что приблизительно соответствовало 9000 скоростям света. По фильму такой корабль на максимальной скорости мог преодолеть за сутки расстояние в 24 световых года. А сам принцип работы подобных двигателей заключался в деформации пространства позади и впереди звездолета. Оно сжималось впереди и разворачивалось позади космического корабля. Само же судно как бы находится внутри «пузыря», в котором эта деформация не ощущается, а перемещается само пространство. Опять же по фильму он знал, что на подобные прыжки требуется уйма энергии. Скорее всего, на «Аттиле» стояли мощные установки, а вот в его кораблике – все скромнее. Поэтому и сообщалось о микро-варп двигателе. А на экране появилась очередная надпись: «Рассчитан минимально-доступный прыжок в ближайшую населенную систему». «До прыжка осталось 30, 29...» – пошел отсчет обратного времени. В момент ноль – Димке на пару секунд стало муторно. Он даже подумал, что это от выпитой водки его замутило, как следующая надпись всё разъяснила. «Прыжок завершён», «Осуществляется коррекция маршрута на ближайшую населенную планету». — Димку вновь вдавило в кресло. «До посадки осталось 3 часа» – проинформировала его следующая надпись. – Ну... три часа, это не три дня, – подумал Серебряков. – Можно и подождать. – Мочевой пузырь напрягся, намекая, что не мешало бы сходить по малой нужде. – Блин, а вот в туалет он не подумал заскочить, но что же придется три часика потерпеть, – не зная, есть ли в капсуле туалет, или что его тут заменяет – Димка предпочел не вставать с кресла.

За эти три часа, Серебряков весь извелся, стараясь не думать о нужде, но от этого в туалет хотелось всё сильнее и сильнее. А когда корабль вдруг затрясся как лихорадочный, Димка чуть не обмочился. Надпись на экране информировала что «Совершается вход в атмосферу планеты». Тряска продолжалась около пяти минут. После чего вибрация совершенно прекратилась. А еще минут через пятнадцать Димка ощутил сильный толчок, потом вибрацию и частые удары по корпусу судна. Он не знал, что творится снаружи, ожидая самого плохого. Но удары всё замедлялись и через несколько секунд полностью прекратились. «Посадка завершена» – появилась надпись, которая чуть позже сменилась новым сообщением: «Аварийный маяк поврежден», «Невозможно связаться со службой спасения», «Рекомендуем самостоятельно добираться до ближайшего населенного пункта», – после чего экран погас.

– Приехали! – подумал Димка. Не зная как отцепить дуги безопасности, он попытался руками приподнять их над телом и вдруг устройство само разблокировалось. Дуги спрятались, освобождая измученное полетом тело человека. Димка вскочил и кинулся к входному люку, но он и не думал открываться.

– Мля... Да что же это такое, – приплясывал в нетерпении Серебряков. – Как тебя открыть то? Обоссусь ведь... – Но дежурного окошка индикации внутри не обнаружилось. Да и никакой подходящей рукоятки тоже не было. Он в сердцах ударил рукой по крышке люка, но только ушиб ладонь.

– Не будите во мне зверя – он и так не высypается! – заорал Димка во все горло.

– Не корректная команда! – услышал он похожий роботизированный голос в помещении.

– Да ёкарный бабай! – обругал себя мысленно Серебряков. – Ведь говорили же мне, что в корабле голосовое управление, похоже, что и здесь так же.

– Разблокировать люк! – приказал он.

– Люк разблокирован, – доложил голос, и створка люка медленно стала открываться. Димка, не дожидаясь его полного открытия, полез наружу и, увидев вокруг себя поваленные посадкой корабля деревья, кинулся к ближайшему стволу, нащупывая ширинку в комбине-зоне...

Часть 2

– Вот это настоящий кайф! – думал Димка, оправляясь у дерева, и только после совершенного дела огляделся вокруг.

– Ёксель-моксель, барабан мне на шею и электричку навстречу! – присвистнул от увиденного пейзажа он. Да и было чему удивляться. Его корабль, приземлился в непривычном на вид лесу. Деревья имели толстые и волнистые стволы, словно увеличенная рифленая пластиковая бутылка. Такие же волнистые ветви пышными кронами обрамляли мощные верхушки деревьев. А вот листьев, подобных увиденным, в своей жизни, Серебрякову еще не приходилось наблюдать. Длинные, толстые и мясистые, словно кактусы, но без колючек – они имели желтовато-зелёный цвет, словно здесь также наступала осень, и листва меняли окраску. В воздухе носилась удивительная смесь разнообразных запахов, и каких-то мелких насекомых, но ничего определенного и знакомого Димка не мог выделить. Оглянувшись на своё судно, он присвистнул в очередной раз. Спасательный челнок внешним видом напоминал вытянутое яйцо, причем одна из его сторон была словно обрубленная. И именно в этой обрубленной части и виднелся входной люк.

– Хм... странно, – осматривая судно, подумал Димка. – А где же здесь двигатели? Ни парашюта, ни крыльев не видно, но я же как-то летел и пусть и не совсем удачно, но приземлился. – Он обошел капсулу и увидел далеко тянущуюся лесную просеку с поваленными в разные стороны деревьями.

– Вот это я чихнул! – усмехнулся он, вспоминая старый анекдот про девочку в песочнице. – Прилично лес разворотило. И главное, корпус корабля нигде даже не помялся. Так... испачкался немного, – потрогал он обшивку спасательной капсулы, обратив внимание, что в одном месте из корпуса торчали обрывки кабелей. По более темному овалу, он сообразил, что как раз именно здесь – что-то оторвалось. Но что это было – он не мог предположить, поэтому стал исследовать корпус дальше. Оказалось, что судно не очень большого размера. В длину вряд ли более трех-четырёх метров и в высоту около двух, – подумал он. Но как же оно летела? Хм... Может, как у наших земных космонавтов, – двигатели отсоединились и сгорели в атмосфере? Тогда понятно, почему корабль стал такого скромного размера, но он ведь сам еще и приземлился!? На это ведь тоже требуется какое-то устройство? Мда... без пол-литра не разберешься!

Обойдя капсулу по кругу, Димка стал осматривать окрестности. Лес густой стеной окружал его со всех сторон.

– Ну... и куда мне идти? Где здесь ближайшая остановка автобуса до города? Ни дороги, ни людей.

– Э-эй! Люди! – закричал он во всё горло, но только эхо повторило его последний слог: – Ди..ди...

– Ну что в подобных случаях делают герои любимых книг, – стал вспоминать Димка прочитанные ранее сборники. – Нужно определиться в какую сторону мне идти. Но возвышенностей здесь я не вижу, значит, придется залезать на дерево, – он стал выбирать самый высокий ствол. Заметив чуть в стороне подходящий экземпляр, он опять задумался. – Дерево выбрано, но ствол необыкновенно толстый, я его руками не обхватчу. Нужна верёвка. А где мне её взять? По идее в каждой капсуле должен быть аварийный комплект инструментов, аптечка, продукты и вода. Значит, идем в капсулу.

Забравшись внутрь своего корабля, он стал внимательно осматривать стенки корпуса и без проблем обнаружил рядом со шкафчиком, в который он положил личные вещи, створку другого ящика, где и лежали необходимые ему предметы. Кроме длинной и прочной веревки, в нем находился отличный нож на пояском ремне, универсальный рабочий мультитул с набо-

ром отверток, пилок, пассатижей и других необходимых гаджетов. Похожая на туристическую небольшая лопатка, так же с креплениями для ремня и сменной головкой в виде топора. Серебряков сначала удивился знакомым инструментам, но поразмыслив, пришел к выводу, что, несмотря на высокие технологии в аварийной ситуации самые простые вещи, будут служить надежнее, чем приборы, требующие тонких компьютерных технологий. Он вспомнил множество прочитанных и виденных по телевизору историй, хотя бы о нашем автомате Калашникова. Где хваленое американское оружие от пыли, влаги, грязи, или выходе из строя копейных батареек – не могло выполнять свои функции. Зато наш автомат – без проблем продолжал работать в любых условиях.

Следующей полезной вещью оказалась небольшая металлическая шайба с кнопкой расположенной на боковине. Нажав на неё, из центра шайбы появился голубоватый огонь. – Ага! – обрадовался Дима, – портативная плитка для приготовления пищи. – В отдельной коробке лежали какие-то тюбики с надписями. Взяв один из них в руки, Серебряков прочитал на торце контейнера – «Обезболивающее». – Понятно – аптечка! А так же в специальной нише был закреплен предмет, похожий на фонарик. Димка взял его в руки и стал с удовольствием рассматривать устройство. Торцевой линзы на нём не было. Фонарик походил на открытый с одной стороны пенал. Димка потряс тубу, но из неё ничего не вылетело. Тогда он стал осматривать его дальше.

Оказалось, что на корпусе устройства есть три кнопки с нанесенными на них символами. Первый изображал солнышко, второй был в виде молнии, а третий походил на салют. – Пожалуй, здесь не буду пробовать, – подумал Серебряков, – а то мало ли что из него вылетит. – Его обрадовало, что в самой нижней упаковке, которую он разорвал зубами, лежал обычный походный рюкзак, куда можно было сложить все инструменты. В стене напротив он обнаружил шкафчик с упаковками продуктов и воды. Причем, на каждой упаковке был схематично нанесен рисунок, как еду правильно употреблять. Вода так же была расфасована в плоские мягкие контейнеры, для удобного размещения в рюкзаке. Обрадовавшись, что голодная смерть ему в ближайшее время не грозит, Дима взял только нож и отрезал два подходящих куска верёвки. Сделав на их концах небольшие петли для рук и ног, он направился к выбранному дереву.

Есть несколько способов взобраться на высокие стволы. Если дерево не очень толстое, можно сделать две самозатягивающиеся петли вокруг ствола. Концы верёвок связывают, и получается ещё одна петля для ног. Встают туда ногами. Стоя на одной ноге, поднимаем вторую с петлей вокруг дерева, затем переносим центр тяжести уже на эту петлю и так постепенно можно подняться. Но вот когда ствол толстый, тут подойдет способ взбирания на пальмы. Одна веревка накидывается вокруг дерева – это для ваших рук, а вторая небольшая надевается на обе ноги – она служит своеобразной ступенькой. Здесь частая ошибка, когда для рук выбирается довольно большая веревка, но потренировавшись – можно легко отрегулировать необходимую длину. Диме повезло еще и в том, что ствол был волнистым, позволяя хорошо упираться ножной верёвкой и петлей для рук.

Серебрякову понадобилось около пятнадцати минут, чтобы взобраться на самый верх к пышной кроне дерева. А там, уже цепляясь за ветки и до самой вершины.

Исследуя с высоты местные окрестности, Димка только в одной стороне заметил невысокую горную гряду и мелькающую в просветах листьев воду. Зная, что люди часто выбирают места для жительства около рек, он решил идти к воде, а там уже определиться вверх или вниз по течению лучше будет добираться.

Вернувшись в капсулу, он набил рюкзак всем необходимым, не забыв прихватить и личные вещи. Заперев люк судна, он решительно направился по выбранному маршруту.

Погода была изумительно комфортной, без изнуряющей жары, но и без холодного ветра. В служебном комбинезоне идти было в самый раз. Вязаную шапочку Дима положил в рюкзак,

и с удовольствием рассматривая совершенно новый для себя мир, перешагивая через поваленные ветки и прислушиваясь к посторонним звукам, быстрым шагом продвигался к реке. Мошкара надоедливо лезла в лицо, но пока никто его не укусил. Поэтому, сорвав несколько веток какого-то кустарника с длинными тонкими листьями и обмахиваясь им как веером, Серебряков продвигался к намеченной цели. Отойдя от судна примерно на километр, Дима заметил, что лес наполнился новыми звуками, в отличие от места посадки, где шум падающего корабля и ломающихся деревьев разогнал всякую живность. Кто-то невидимый заливался звонкими трелями, периодически слышался чей-то хриплый рык и неясное ответное бормотание из нескольких голосов. В такие моменты парень хватался за рукоять ножа и внимательно осматривался по сторонам, но никто из кустов не собирался на него нападать. Постояв пару мгновений, Димка продолжал своё движение к реке. Грозные рыки больше не повторялись, зато в какой-то момент Серебряков услышал настоящую мелодию сотового телефона. От неожиданности, он даже присел, оглядываясь вокруг и пытаясь определить источник звука. Мелодия затихла, но через короткое мгновение заново повторилась уже немного с другой стороны.

– Мля... Там кто-то с мобильником бежит, что ли? – удивился Димка. Медленными шагами, чуть пригнувшись, он стал двигаться в другую сторону. Мелодия повторилась, но звук как будто поднялся от земли наверх и вновь заверещал. – Да кто там такой шустрый? – успокоившись, с любопытством оглядывал ветки ближайшего дерева парень. И вдруг заметил небольшого лупоглазого, чуть рыжеватого с короткой шерстью зверька, похожего на обезьянку. Тот сидел на ветках дерева, держа в лапах зеленый, с шипами плод, и так же не сводил своего взгляда от человека.

– Это ты тут звонишь? – улыбнулся ему Димка. Зверек открыл рот, и вновь прозвучала мелодия сотового телефона. Мда..., – Серебряков вспомнил старую КВН-овскую шутку: «В джунглях обнаружен продвинутый хамелеон – 40 тысяч цветов и полифония». А зверек, увидев, что человек не предпринимает никаких опасных действий, смело устроился на ветке и с аппетитом стал поедать свою добычу.

– Надо же, голос как на звонок телефона похож! – удивился Дима, но, боясь спугнуть животное, медленно отошел в сторону и вновь направился в выбранном направлении.

До реки путь занял еще около часа. Солнце склонялось к горной гряде, намекая, что скоро наступит вечер и неплохо бы найти подходящую берлогу для ночлега. Дима вышел к воде и остановился на высоком обрыве береговой полосы. Заходящее солнце, окрашивало поверхность реки в желтовато-серые оттенки. Русло реки было широким, похожим на родную Волгу. Недалеко от уступа, где стоял Серебряков, река плавно заворачивала, образуя два почти одинаковых рукава, в середине которых виднелся лесной пляж небольшого острова.

– Вот бы на нем переночевать! – размышлял парень. – Хрен его знает, кто здесь в лесу по ночам шастает, а у меня ни оружия, ни крыши над головой. На острове все же спокойнее было бы. Он решил идти по течению, в сторону этого речного оазиса. Обрыв постепенно снижался, и уже через десять минут Димка шел практически вдоль берега реки. Еще через полчаса он мог различать отдельные деревья на том берегу острова.

Как часто бывает в горной местности, ночь наступила практически мгновенно. Только что еще было светло, но вот прямо на глазах резко потемнело. Димка всё не терял надежды отыскать поваленное дерево, на котором он мог бы переправиться на остров. Нет, он умел плавать и легко бы смог переплыть подобное расстояние, но без тяжелого рюкзака, а вот чтобы переправить вещи, нужно было найти бревно. Рубить толстый ствол небольшим топориком, да по темноте – занятие бесполезное и скорее всего опасное. Опять же, неизвестно кто пожалует на шум. Но подходящего ствола всё никак не попадалось на его пути. Он уже бросил надежду найти что-либо стоящее и, достав фонарик, нажал на кнопку с символом солнышка.

Как он и предполагал – устройство выдало мощный луч света. В темноте подобный гаджет становился очень весомым аргументом в спасении жизни его обладателя. Димка стал выбирать соответствующее дерево, чтобы предстоящую ночь провести в относительной безопасности над землей. Он искал такой экземпляр, чтобы тот стоял особняком от других собратьев, или, по крайней мере, выше остальных. Ведь есть хищники, передвигающиеся по веткам ближайших деревьев.

Подходящий вариант отыскался довольно быстро. Дима с помощью своих двух веревок уже более шустро добрался до разлапистой кроны и, устроившись на развилке, решил перекусить. Выключив фонарик, он полез в рюкзак нащупывая в нем упаковку с едой. В это время ему вдруг захотелось посмотреть в сторону острова, и Дима увидел вдалеке мелькающий отблеск костра, огонек которого робко пробивался сквозь лесную чащу.

– Люди! – обрадовался он. Забыв про ужин, он шустро спустился на землю и, рискуя в темноте сломать ноги, бросился бежать вдоль берега, стараясь выйти как можно ближе к огню. Спотыкаясь, но умудрившись нигде не застрять, Димка обогнул крутой поворот русла и увидел странное судно, причалившее к берегу острова. С одной стороны оно походило на обыкновенную баржу, нагруженную всяким хламом. Издалека фонарик выхватывал лишь необычные контуры стоящих на нем предметов, но огонь костра виднелся немного в стороне и подальше от берега, прикрываемый бортом судна. Димка стал кричать, стараясь привлечь к себе внимание, но никто так и не появился на его зов. Тогда он стал светить и махать мощным фонариком, надеясь, что его заметят, но опять – никакой реакции. Помахав световым лучом, парень сообразил, что люди, сидящие у костра, при всём желании не заметят его, даже если увидят отблески света на верхушках деревьев. Это всё могли отнести на блики от костра. Но как привлечь внимание к своей персоне он не знал. Присев на берег, он стал машинально светить лучом на медленно текущую воду. Отблески света давали на ней яркие всплески, похожие на фейерверк салюта.

– Точно! Салют! – вспомнил он один из символов, нанесенный на кнопке прибора. Направив фонарик, под углом в сорок пять градусов в сторону острова, он с надеждой нажал на соответствующую кнопку и не разочаровался. Из его сопла вылетел небольшой светящийся шарик, который достигнув максимальной высоты полета, вдруг расцвел в небе множеством ярких огней. Димка сам замер в изумлении от подобного представления. А огоньки салюта медленно падали на землю и при этом безгранично долго светили. Как только фейерверк завершился, Серебряков заметил, что около баржи стали мелькать несколько световых лучей. Он в ответ замахал своим фонариком и закричал от радости:

– Э-ге-гей! Я здесь!

От борта баржи отвалило небольшое судно и направилось в его сторону. Димка стоял на берегу и фонариком показывал, куда лучше будет причалить. Лодка приблизилась, демонстрируя в свете луча необычные формы и обводы. И чем ближе она приближалась к Серебрякову, тем он всё больше убеждался в своей ошибке. Судно вообще, никаким боком не относилось к лодкам, скорее уже это был плот. Да и как он успел заметить, за ним не оставалось никакой кильватерной струи. Словно предмет на небольшой высоте летел над поверхностью воды. На этом судне, держа фонарики в руках, стояли два существа неопределенного пола. Издалека Димка не смог определить, кто это – мужчины, женщины или дети, но то, что они соответствовали человеческому облику – Серебрякова успокаивало. Подойдя к берегу один из них вдруг закричал непонятную фразу на неизвестном парню языке.

– Я вас не понимаю, – ответил ему Дима. – Вы горите на межгалактическом языке?

– Да, говорю, – перешел незнакомец на понятную речь. – Я вас спрашивал, кто вы такой, к какому клану принадлежите и что вообще здесь делаете?

– Я не местный, – стал объяснять Серебряков. – Моя спасательная капсула приземлилась на этой планете, но она не смогла связаться со службой спасения из-за повреждения блока связи. На наш корабль кто-то напал и завязался бой...

– Так вы пилот космического корабля? – перебил его второй незнакомец. – А с какого?

– Нет, я не пилот, а судно мое называется «Аттила».

– «Аттила»? – с удивлением в голосе переспросил первый.

– Да. А что такого?

– По моему он нам врет, – обернулся спрашивающий к своему товарищу.

– Да не вру я! – не зная как доказать свою правоту, Димка чуть не расплакался. – Челнок лежит в паре часов пути отсюда, я могу показать.

– Хм... если это действительно так, то мы утром сможем это проверить, – стали советовать мужчины. По крайней мере, именно так стал Димка считать, учитывая грубый тембр голосов.

– Хорошо, – махнул один из них рукой. – Мы сейчас причалим к берегу, но чтобы без глупостей, иначе за твою жизнь никто не даст и фارانга. – Видимо, это местная монета, – сообразил Серебряков. Плот практически бесшумно подошел к берегу и Димка, прихватив рюкзак, перепрыгнул на его борт.

– Присаживайся на ящик, – указал ему один из незнакомцев на темнеющийся предмет у борта. Судно развернулось и всё так же бесшумно направилось в сторону острова. Не делая резких движений и практически неподвижно, Димка сидел на металлическом предмете и не оглядывался на своих спасителей. Плот обогнул темные борта баржи и, не останавливаясь, неожиданно для Димки двинулся по песчаному берегу острова.

– На воздушной подушке у них катер что ли? – думал Серебряков. – Тогда почему шума винтов не слышно? Судно неторопливо приблизилось к горящему костру, вокруг которого сидело несколько темных силуэтов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.